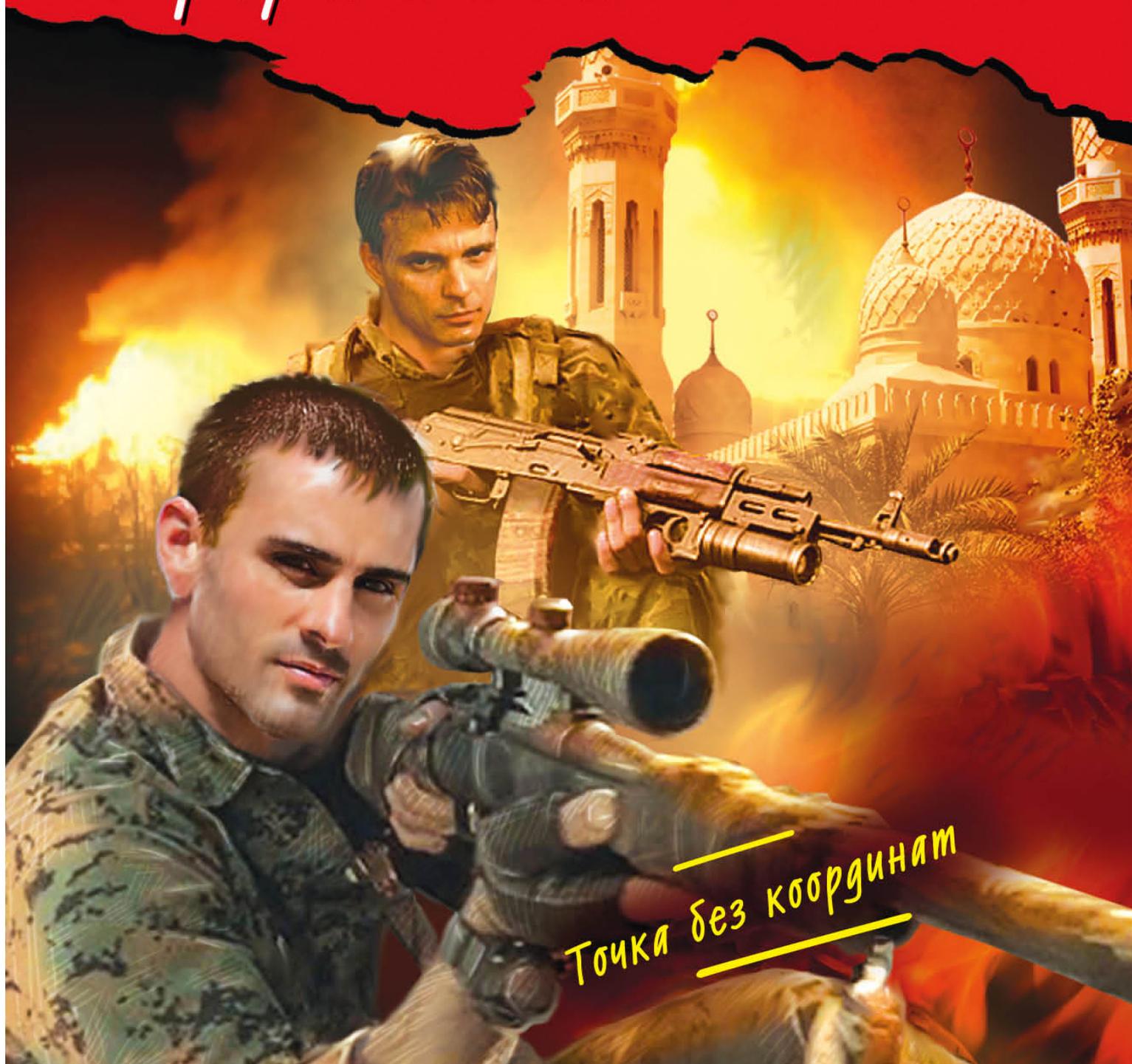

Батальон мужества

АЛЕКСАНДР ★ ТАМОНИКОВ

Вернуться живым невозможно

Точка без координат

Батальон мужества

Александр Тамоников

Вернуться живым невозможно

«ЭКСМО»

Тамоников А. А.

Вернуться живым невозможно / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
— (Батальон мужества)

ISBN 978-5-699-20873-9

Диверсионно-штурмовая группа «Стрела» вновь поднята по тревоге. Бойцов срочно перебрасывают в арабское государство Бутар, где известный террорист Абдель Аль Яни готовит кровавую расправу над сотрудниками российского посольства. Первая задача группы – защитить наших дипломатов и их семьи. Первая, но не главная. Бойцам надлежит нанести сокрушительный удар по террористу в его собственном логове...

ISBN 978-5-699-20873-9

© Тамоников А. А.

© Эксмо

Содержание

Пролог	5
Часть I	10
Глава 1	10
Глава 2	23
Глава 3	36
Глава 4	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Александр Тамоников

Вернуться живым невозможно

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны. Автор не имел намерения унизить чье бы то ни было национальное достоинство.

Пролог

Северный Афганистан. Пуштарское ущелье. 4 октября, 9 часов 15 минут

Стратегические бомбардировщики «Ту-160» начали синхронное снижение. По заданию пилотам следовало вывести «Белых лебедей» на рубеж выполнения полученной задачи ровно через 10 минут. Приборы в кабинах двух бомбардировщиков показывали падение высоты при сохранении заданной скорости в двести километров в час. 14 000 м, 12 000... 10 000... 8000... 5000. Сброс скорости, поворот самолетов на 70. Бортовой компьютер ведущего лайнера подал сигнал атаки. От бомбардировщиков отделились по две первые крылатые ракеты «Х-55». Затем еще по четыре. Они падали, как бомбы из внутрифюзеляжных отсеков, покидая барабанные пусковые установки. Но падение их было непродолжительно. Отойдя от носителей, ракеты, уже как самостоятельные воздушные объекты, включили турбореактивные двигатели, используя данные о рельефе местности, поступающие от радиовысотомера, измерителя путевой скорости и угла сноса. «Х-55», «разобрав» цели, пошли к ним. Примененные при изготовлении обшивки носовой части фюзеляжа, крыла и оперения радиопоглощающие материалы, снижающие радиозаметность крылатых ракет, а также высокая точность наведения и абсолютная управляемость «Х-55» позволяли им беспрепятственно, минуя современные системы противоракетной обороны, доставлять к целям неядерные боеголовки проникающего типа большой мощности. В настоящем случае – доставить к двенадцати объектам на севере Афганистана! Бомбардировщики, сбросив ракеты, резко поднялись на высоту 10 000 метров.

А горы Северного Афганистана вздрогнули от мощных взрывов. Крылатые ракеты точно накрыли цели – четыре крупных завода по переработке опия-сырца, шесть горных лагерей подготовки террористов для проведения кровавых акций по всему миру, включая и Россию, а также две определенные внешней разведкой резиденции неуловимого Абдель Аль Яни. Получив подтверждение поражений целей, пилоты «Ту-160», подняв бомбардировщики на высоту в 15 000, развернули «Белых лебедей», увеличив скорость до максимальной в 2200 км/час, и направили их к своему аэродрому. Стратегическая авиация задачу выполнила, впервые за новейшую историю нанеся неядерный удар по объектам за пределами территории Российской Федерации, представляющим непосредственную угрозу национальной безопасности России!

Конный отряд афганских моджахедов, продвигавшийся по Пуштарскому ущелью на запад, остановился, ослепленный гигантским огненным шаром, вдруг поднявшимся над ущельем. Горы вздрогнули, как при землетрясении, со склонов на дно посыпались камни. Лошади словно взбесились, заржали, поднявшись на дыбы. Всадникам пришлось приложить немало усилий, чтобы заставить животных вновь подчиниться воле человека. А шар, тускнея, поднимался, таща за собой вихрящийся шлейф дыма, камней и пыли. Раскат мощного грома, усиленный эхом, ударил по ушам всадников и лошадей. И на этот раз люди справились с животными.

А шар, вспыхнув, постепенно погас, расплылся в серый рваный блин, словно обрубив от себя шлейф, и завис в воздухе над горами свинцовым облаком, которое начало сносить к западу.

Абдель Аль Яни, которому пришлось, как остальным рядовым душманам, укрощать своего породистого скакуна, справившись с конем, устремил свой взор на это меняющее цвет облако. К нему подъехал помощник, изумленно и не без страха спросил:

– Что это, саиб?

Шейх ответил:

– Удар крылатой ракеты! В Сунгаре нам больше делать нечего, Талбок. Но кто нанес удар по моей резиденции? Янки своим «Томагавком» или русские применили крылатую ракету «Х-55»?

Абдель всегда интересовался оружием и знал практически все образцы вооружения от стрелкового до последних разработок в авиации и ракетных войсках ведущих стран мира, против которых одиозный шейх вел священную войну – джихад!

– Да, или «Томагавк», или «Х-55»! Но кто? Впрочем, это уже не важно. Шакалы! Они все больше усиливают давление на нас. И в этом виноваты русские! Пока Москва держала нейтралитет в противостоянии США и Ирака с Афганистаном, янки особо не беспокоили нас, даже после взрывов 11 сентября 2001 года.

Талбок заметил:

– Но мы же сами спровоцировали их на активные действия, саиб.

– Чем?

– Как чем? А применением химических зарядов «KZ-666»? Разве это не ответ на уничтожение американского патруля у брошенного кишлака недалеко от Халата? И на ваше решение выманить в Афганистан группу американского спецназа майора Джонсона?

Абдель взглянул на помощника:

– Ты забываешь, что до этого в мегаполисе США майор Кристофер Джонсон лично убил моего брата Селима Аль Карира? По-твоему, я не должен был отомстить янки за гибель брата?

Талбок осторожно проговорил:

– Вы обязаны были отомстить, саиб, но... месть бывает разная. Что мешало нам, имеющим в Штатах целые боевые группировки, убить Джонсона и его подчиненных в том же мегаполисе?

Абдель повысил голос:

– Позволь мне решать, Талбок, когда, где и что делать!

Помощник поклонился:

– Да, конечно, саиб!

Аль Яни продолжил:

– Возможно, я совершил ошибку, начав игру с янки, а не придавив их в Штатах, но я не мог даже предположить, что американцы запросят помощи у русских и Москва не откажет им. Москва не отказала, в Афганистан прибыла диверсионно-штурмовая группа «Стрела». И с ее прибытием на нашу многострадальную землю у организации начались серьезные проблемы.

Абдель задумчиво повторил:

– Да, очень серьезные проблемы!

Шейх не любил вспоминать то время, когда, подготовив капкан американскому спецназу, сам попал в ловушку, умело и скрытно устроенную российскими профессионалами. И лишь счастливый случай и природная предусмотрительность, обостренное чувство опасности спасли Абделя Аль Яни от пленения. В принципе, русские уже взяли его, шейху удалось уйти, можно сказать, чудом. Репутация считавшегося неуловимым и неуязвимым лидера моджахедов была подпорчена. Пришлось принимать ответные меры. Полевой командир Халим по прозвищу Дикий провел крупную террористическую акцию в российском городе Новоколевске, в результате которой было уничтожено более четырехсот человек, детей, женщин,

что вызвало мощную волну негодования в регионе. Но спецназ, опять та же группа «Стрела», достал-таки Халима при отходе в Афганистан. Отряд, в который входила диверсионно-штурмовая группа, разгромил группировку Абдулло, поставленного Абделем вместо Саида – руководителя повстанцев горного Бадахшана в Афганистане, допустившего уничтожение все той же проклятой «Стрелой» отряда Гайдарова – Гладжатора. Прервав раздумья, Аль Яни сказал:

– Да, я совершил ошибку! Не стоило будить русского медведя. Но сейчас уже ничего не изменить.

Шейх повернулся к помощнику:

– Попробуй связаться с Сунгаром. Может, кто остался жив после ракетного удара?

Талбок кивнул, приник к радиостанции.

Он минут десять вызывал кишлак. В ответ тишина.

Взглянул на босса:

– Сунгар молчит, саиб!

– Ясно! Давай Кабул. Я должен знать, что произошло точно, и решить, как поступить дальше!

Кабул ответил. Талбок передал станцию Абделю:

– Таруни на связи, саиб!

Аль Яни спросил:

– Юнис, ты?

– Я, господин! Какая беда обрушилась на нас! Кто бы мог подумать, что русские решатся на такие действия?

– Что произошло, Юнис? Мне известно лишь, что Кунирское ущелье обстреляно крылатыми ракетами. Удар нанесен по моей резиденции. Русские нанесли удар и по другим объектам?

– Да, шейх! Русские, будь проклято их племя, своими ракетами накрыли три ущелья – Кунирское, Метлинское и Пуштарское, полностью разрушили все крупные северные заводы по переработке опия-сырца, лишив нас главного источника получения денег. Мало того, ударами крылатых ракет уничтожены шесть лагерей подготовки наемников и две ваши резиденции.

– Удар точно нанесли русские?

– Да, саиб! Это информация подтверждена! Кстати, американцы недовольны тем, что русские проявили самостоятельность. Но... дело сделано.

Абдель спросил:

– Каковы примерно наши потери в людях?

Таруни, прикинув, ответил:

– Каждый лагерь насчитывал около полутора тысяч человек, это значит, в центрах подготовки уничтожено где-то девять тысяч наемников. На заводах погибло еще не менее тысячи работников и рабов, ну и в ваших резиденциях где-то около трехсот бойцов. Таким образом общие потери в живой силе составляют около десяти с половиной тысяч человек! Материальный же урон...

Аль Яни прервал человека в Кабуле:

– Я представляю, в какую сумму можно оценить нанесенный нам материальный урон!

Абдель отключил станцию.

– Шайтан бы побрал этих неверных. Они неплохо ответили на удар по Новокоролевску! Неплохо. За каждого своего погибшего взяли более двух десятков наших бойцов да разрушили сеть заводов. Придется создавать новые.

Помощник проговорил:

– А их они не рванут?

– Не рванут! Перенесем производство на юг! Но надо уходить отсюда, не торчать же в этом проклятом ущелье до тех пор, пока русские вновь не нанесут по нему удар. Кто знает, что на уме у Москвы.

Шейх приказал Талбоку:

– Пусть люди помолятся за души воинов, отдавших жизни за святое дело. Организуй молитву! Иди!

Отпустив помощника, Абдель по радиостанции вызвал кишлак Назари, где находилась его очередная резиденция.

Ответил полевой командир Рани:

– Слушаю вас, шейх! Такая беда...

– Ты уже в курсе?

– Да! Таруни из Кабула сообщил о произошедшем! Этого нельзя оставлять без ответа, саиб!

– Мне лучше знать, что можно, а что нет. Много говоришь, Ашраф!

– Так точно, шейх, виноват!

– Виноват! Знаешь, что делают с виноватыми?

– Знаю, саиб! От вас готов принять что угодно, и милость, и гнев! Я ваш раб, шейх!

– Ты слуга всевышнего! Но достаточно пустых речей, доложи, какова обстановка в селе-нии и на подходах к нему?

Рани доложил:

– У нас все спокойно! Охранение несет службу так, как было установлено лично вами!

– Хорошо! Я иду к тебе! Готовься принять на постой весь отряд!

– Всегда готов, саиб!

– Хорошо!

– Вопрос разрешите, шейх?

– Слушаю!

– Вы вышли к Сунгару из Парши в запланированное время?

Вопрос удивил Абделя:

– Тебе какое дело?

Рани объяснил:

– Просто я подумал, что бы произошло, если бы вы начали марш на два часа раньше.

Шейх задумался.

Да, прикажи он отряду начать движение ранее запланированного срока, и сейчас душа Абделя вместе с подчиненными улетела бы облаком на запад. Так, а никто не предлагал выйти из Парши раньше? Нет, вроде нет! Значит, русские ударили по Афганистану, не привязывая налет к Абделю? Или все же кто-то должен был выманить шейха из Парши, дабы тот во время удара находился бы в своей резиденции? Ведь, по большому счету, просто разрушение резиденций главаря террористической организации ни русским, ни американцам, ни кому-либо другому совершенно ничего не дает. Следовательно, можно предположить, что Абделя должны были заставить вернуться в резиденцию как раз перед ударом! Но ничего подобного не произошло! Почему? Некто, кто должен был повлиять на Абделя, в последний момент спасовал? А спасовать он мог только в том случае, если должен был идти в резиденцию вместе с шейхом! И это был тот, кто ранее в свиту Абделя не входил! Стоп! Амуркул! Он должен был остаться в Парши. И остался бы, если бы Абдель не потребовал, чтобы и он сопровождал шейха в Сунгар. Амуркул узнал о решении шейха утром. Может, поэтому не попытался отправить отряд Аль Яни ранее намеченного времени? Подозрение слабенькое, но сейчас Абдель просто обязан проверить его! А русские? Они наверняка рассчитывают, что после ударов шейх прекратит акции против России, если не превратится в пыль от воздушного налета. Зря рассчитывают! Даже если Абдель и захотел бы прекратить террористическую агрессию в отношении Москвы,

он не смог бы этого сделать! Противостояние зашло слишком далеко, и теперь остановиться означало бы признать свое поражение. А подобное признание равносильно смерти! Смерти и позору! Позору после того, что он сделал, после того, как его имя во многих странах мира проносится с трепетом, когда тысячи людей боготворят его, словно кумира. А посему Абдель не остановится! Значит, совсем скоро русские получают еще один кровавый сюрприз. Да будет так!

Бойцы отряда закончили поминальную молитву. Помощник, видя, что начальник о чем-то напряженно думает, стоял в стороне. Абдель подозвал его, передал радиостанцию:

– Талбок! Разворачивай отряд, уходим в Назари! В Ажрабское ущелье.

– Есть, саиб!

– Да, свяжись с Рани. Пусть с этой минуты заблокирует кишлак. Из него не должен выйти ни один человек, будь то мужчина, женщина, старик или ребенок. И пусть встречает наш отряд у скалы Демона! С группой не более трех, самых надежных, своих воинов!

– Слушаюсь, саиб!

Спустя пятнадцать минут отряд Абделя Аль Яни, развернувшись, направился по Пуштарскому ущелью на восток к переходу в Ажраб и далее к кишлаку Назари, что раскинулся в тридцати километрах от Пакистана. Впереди, как и ранее, в сопровождении верного Талбока, глубоко задумавшись, следовал главарь крупнейшей в мире террористической организации шейх Абдель Аль Яни. В его больной голове уже родился изуверский план ответного удара по России. Но его еще требуется как следует обдумать. Тщательно обдумать. Права на ошибку Абдель не имел. Впрочем, он никогда, с того момента, как взял в руки оружие, не имел права на ошибку. Талбок не мешал хозяину размышлять. Отряд постепенно удалялся на восток.

Часть I Афганистан

Глава 1

Когда до скалы Демона, от которой Ажрабское ущелье превращалось в узкий проход, зажатый с двух сторон неприступными скалами, оставалось менее пятисот метров, Абдель Аль Яни остановил отряд. Сумерки медленно накрыли горы. Шейх подозвал к себе помощника:

– Талбок! Вышли вперед дозор. Задача – встретить группу Рани и оценить обстановку.

– Опасаетесь, что и здесь может появиться русский спецназ?

Абдель раздраженно воскликнул:

– Талбок! Я уже не первый раз делаю тебе замечание – много говоришь лишних слов и задаешь неуместные вопросы. Предупреждаю, или ты прекратишь болтать попусту, или я отправлю тебя рядовым бойцом в отряд смертников.

Талбок поклонился:

– Извините, шейх! Больше подобного не повторится!

– Выполняй приказ!

Помощник шейха направился к отряду, от которого вскоре отделилась группа из четырех всадников, ведомая неким Ахмадом, родственником Талбока.

Группа направилась в глубь ущелья, остальным моджахедам Абдель разрешил спешиться, приказав напоить коней. Его команду выполнили беспрекословно. Спешился и Аль Яни. Подозвал к себе помощника, забрал у него радиостанцию. Спустя пять минут вызвал группу разведки:

– Ахмад! Шейх! Слышишь меня?

– Да, саиб.

– Ты где находишься?

– Подъезжаем к скале! Рани уже на месте. С ним трое воинов!

– Ты знаешь их? Я имею в виду людей сопровождения полевого командира?

– Лично не знаком, но в Назари видел.

– Хорошо! Осмотрись у скалы и передай ему, я скоро буду.

– Слушаюсь, саиб!

Оставив радиостанцию у себя, Абдель приказал Талбоку:

– Всем по коням! Выходим к скале. – И добавил: – Ровно через три минуты!

Талбок, как обычно, почтительно склонил голову перед хозяином и тут же, пятясь спиной, удалился. Через три минуты отряд Абделя продолжил движение. Вскоре вышли к скале.

Шейх вновь спешился. То же самое сделали и все остальные моджахеда. Рани подошел к главарю террористической организации:

– Ассолом аллейкум, многоуважаемый шейх! Не спрашиваю, как дела, черные тучи вновь сгустились над нами.

– Ва аллейкум, Рани! Ты прав, тучи сгустились над нами, но нам под силу разогнать их, и тогда солнце по-прежнему будет освещать наш путь, согревая теплом своих лучей! Так будет. И всевышний поможет нам!

– Я никогда не сомневался в этом.

– За что и ценю тебя, Рани. Но ты сомневаешься в Амуркуле, или я неправильно понял тебя?

Рани погладил бороду:

– Я ни слова не сказал об Мохаммеде Амуркуле, сделал лишь предположение, что ракетный удар русских мог быть связан лично с вами и, разрушая резиденцию, гяуры преследовали единственную цель – уничтожение шейха Абдель Аль Яни! Поэтому и поинтересовался, не пытался ли кто-то из полевых командиров повлиять на время выхода вашего отряда из Парши!

– Я прекрасно понял тебя, мой Рани! А Мохаммеда упомянул потому, что он, зная о нашем выходе в Сунгар, сам должен был остаться в Парши. И при желании Амуркул теоретически мог передать русской разведке время прибытия отряда в резиденцию, по которой нанесли ракетный удар. При необходимости русские, исходя из данных Амуркула, имели возможность скорректировать действия своих ракетносцев. Но информация о передвижениях отряда не прошла к русским. Не потому ли, что я приказал и Мохаммеду Амуркулу сопровождать отряд?

Рани воскликнул:

– Так Мохаммед в отряде?

– Ты не видишь его?

Полевой командир и полновластный хозяин горного, брошенного мирным населением кишлака Назари взгляделся в лица бойцов отряда. С трудом, так как в ущелье темнело быстро, он узнал Мохаммеда:

– Теперь вижу!

– Считаю, мы должны убедиться в верности Амуркула. Либо раскрыть его как предателя. Сомнения насчет Мохаммеда могут оказаться необоснованными, но, раз он попал под подозрение, его следует проверить!

Рани взглянул на Абделя:

– Это должен сделать я?

– Ты читаешь мои мысли! Это хорошо! Да, обработать Амуркула должен ты. В жестком режиме.

– Но после этого...

– Не продолжай, Рани! Я понимаю, что после обработки Амуркула, даже если он окажется чист как стеклышко, нам все равно не останется ничего другого, как обвинить его в предательстве. Иначе не объяснить предпринятых против Мохаммеда мер. Но лучше лишиться друга, чем оставить около себя врага! Я готов пожертвовать Амуркулом. В этой жизни мне приходилось жертвовать многим и многими, так что одной жертвой больше или меньше – уже не имеет особого значения.

– Однако за ним отряд кишлака Парши!

– Ты считаешь, кто-то посмеет осудить мои действия?

– Нет!

– Так в чем проблема? Посадим на место Амуркула его же заместителя Рамазана, тот быстро наведет порядок, если кто-то попытается выказать недовольство насчет решения по прежнему командиру. Или я ошибаюсь?

Рани поклонился:

– Нет, саиб, вы не ошибаетесь, Рамазан подчиняется Амуркулу, одновременно ненавидя его. Заместитель имеет солидную поддержку в отряде Амуркула. Он сумеет удержать ситуацию, каково бы ни было решение по полковому командиру!

– Ну вот и договорились! Как прибудем в резиденцию, арестуй Амуркула. Но так, чтобы этого никто не видел. Арестовав, помести в подвал и тут же обработай его. Лично обработай, Рани!

– Я все понял, саиб!

– Тогда, с помощью всевышнего, в путь?

Рани кивнул:

– Да, саиб!

Абдель проговорил:

– Совсем забыл, у тебя спутниковая связь в кишлаке функционирует?

– Да.

– Хорошо! Вперед!

Шейх отдал команду, и отряд, усиленный полевым командиром Рани с тремя его боевиками, в 21.20 вошел в кишлак Назари. Ашраф Рани позаботился о безопасности высокопоставленного гостя. Селение было оцеплено постами наблюдателей, а его главная и единственная улица пустынна. И вообще кишлак выглядел мертвым. Хотя в нем, кроме нескольких женщин, стариков и детей, была рассредоточена полноценная сотня головорезов Рани. Абдель оценил работу полевого командира, выразив ему благодарность, и въехал во двор двухэтажного каменного дома, встроеного между двумя утесами и сливавшегося со склоном ущелья. С воздуха или с орбиты спутника разведки дом обнаружить было невозможно. А разведывательные подразделения оккупационных сил США сюда попросту не доходили. Этот район являлся зоной, не представляющей интерес для американского командования. Его должны были контролировать союзники янки – пакистанцы. Но те предпочитали не портить отношения с Абделем, имея на своей территории тысячные орды ваххабитов, покинувших Афганистан в результате американского вторжения, активно поддерживающих шейха и пополнявших его отряды. Так что здесь, в Назари, Абдель вполне мог чувствовать себя в безопасности. Только единственная в мире сила могла развеять эту безопасность – подразделения российского спецназа. Русские с восьмидесятых годов хорошо знали район Назари, а также подходы к нему! Но русские далеко! По крайней мере, сейчас!

По прибытии Абделя провели в дом.

Рани же подозвал к себе двух подчиненных:

– Абдул, Али, следуйте в бункер, там ожидайте меня с одним человеком, прибывшим в свите шейха. Как только мы войдем, вяжите этого человека и в подвал на цепи.

Бандиты переглянулись:

– Он что, враг?

– А вот вопросы задавать не надо! Выполнять, что сказал!

Люди Рани направились к узкой и низкой двери, вмонтированной, казалось, прямо в скалу.

Хозяин Назари подошел к Амуркулу:

– Мохаммед! Нам нужно поговорить!

Полевой командир из Парши удивился:

– Поговорить? Нам? О чем, Ашраф?

– Разговор касается твоей безопасности!

Удивление Мохаммеда возросло.

– Даже так?

– Да! Пройдем в бункер, там нас никто не услышит.

– Что-то я не понимаю тебя, Ашраф! У меня ни от кого нет секретов, чтобы прятаться.

– Они есть у меня! Так идем?

Подумав и пожав плечами, Амуркул проследовал за единоверцем. Они вошли в бункер через ту же дверь, за которой недавно скрылись подчиненные Рани.

Амуркул, оказавшись в бетонной комнате, своеобразном предбаннике, увидел людей Ашрафа, повернулся к нему:

– Что это значит, брат?

Рани не ответил. Вместо ответа на Амуркула навалились подчиненные Ашрафа. Обладая недюжинной физической силой, бандиты легко и быстро скрутили полевого командира из Парши. Тот хотел что-то сказать Рани, но получил удар в челюсть. Рани кивнул головой, и Амуркула через вторые двери потащили по лестнице вниз в подвал, в отсек, служащий камерой пыток. Там, включив свет, подаваемый в подвал от дизеля, питающего электричеством

весь дом, Амуркула прикрепили за руки цепями к кольцам, вбитым в стену. Полевой командир из Парши повис на цепях. Рост не позволял опираться ногами о пол. Выполнив приказ начальника, Абдул с Али удалились. В камеру вошел Рани, неся в одной руке стул, в другой хлыст. Сел напротив пленника, пронзительно и безжалостно глядя на того, кто совсем недавно считался его собратом по священной войне против неверных.

Придя в себя от неожиданности и нереальности произошедшего, Амуркул обрел и дар речи, повторив:

– Что все это значит, Ашраф?

Рани усмехнулся:

– Это значит, Мохаммед, что у Абделя появились подозрения насчет твоей верности нашему общему делу.

– Ты с ума сошел, Ашраф! Шейх же не первый год знает меня. Я всегда верно служил ему, и он назначил меня на должность полевого командира. Мой отряд провел десятки акций против янки, уничтожил семнадцать американцев и почти сотню предателей, решивших пойти на службу к оккупантам. И теперь шейх сомневается в моей преданности? Это чудовищное заблуждение. Кто-то оклеветал меня!

Рани прикурил косяк анаши:

– Говоришь ты складно, Мохаммед. Складно! Если кто-то оклеветал тебя, что не исключено, мы выясним, кто этот тип, так возненавидевший полевого командира Мохаммеда Амуркула. Для этого я и нахожусь здесь. Чтобы разобраться во всем!

Амуркул скривил рот:

– Разобраться с помощью оков и хлыста?

Рани погасил окурок, положил его в карман, вздохнул:

– Что ж поделаешь, если в большинстве случаев человек становится предельно откровенным, когда к нему применяют насилие. Боль развязывает языки эффективней всего. И ты это прекрасно знаешь, сам наверняка не раз подвергал провинившихся подчиненных экзекуциям. Я не прав?

– Но это касалось подонков, чья вина была доказана, я же ни в чем не виноват!

Рани поднялся:

– Знаешь, Мохаммед, лично я ничего не имею против тебя и сам удивился, когда Абдель приказал жестко поговорить с тобой. А приказ Аль Яни, сам понимаешь, нарушить не могу. Я должен выполнить распоряжение шейха, и я его выполню. Докажи, что подозрения Абделя ошибка, и все вернется в прежнее русло. Ты продолжишь командовать отрядом, а шейх возвысит тебя.

Амуркул крикнул:

– Возвысит? Кому ты это говоришь, Ашраф? Мне? Прекрасно знающему, что отсюда выхода нет, будь ты трижды невиновен?

Рани пожал плечами:

– Думай как хочешь! Это твое право! Я же начинаю ту работу, что поручил мне шейх!

Ашраф приблизился к Амуркулу, сорвал с него рубаху, обнажив волосатую грудь уже бывшего полевого командира. Провел рукояткой хлыста по впалому животу жертвы:

– Итак, Мохаммед, вопрос первый...

В это время Абдель закрылся в кабинете, обставленном, как и во всех его резиденциях, в европейском стиле. Закрылся после того, как в служебном помещении установили аппаратуру спутниковой связи, а за дверями занял пост его помощник Талбок, готовый по первому зову явиться перед хозяином.

Шейх набрал длинный международный номер.

Раздались длинные гудки. Наконец ответили по-английски:

– Алло!

- Полковник Шердок? Шейх! Можешь говорить?
 - Да! Значит, не достали тебя русские своими крылатыми ракетами?
 - Слава Аллаху, не достали! У меня к тебе просьба, Гарри, просьба стоимостью в 50 000 долларов!
 - Слушаю тебя, шейх!
 - Мне необходимо знать, связан ли с вашими спецслужбами кое-кто из движения сопротивления в Афганистане.
 - Назови имена!
 - Юнис Таруни, Ахмад Мурдай и Мохаммед Амуркул.
- Полковник военной разведки США спросил:
- Как скоро тебе нужна информация?
 - Чем скорее, тем лучше.
 - О'кей! Я тебя понял. Это все?
 - Нет. Скажи, Гарри, как руководство США восприняло ракетный удар российских вооруженных сил по северным территориям Афганистана?
 - Негативно.
 - Американцы планируют какие-либо действия, дабы ограничить самостоятельность русских?
 - Планируют, да что толку? Кремль все меньше прислушивается к мнению Штатов и в целом Запада! По-моему, Белый дом уже не сможет влиять на процессы, происходящие в России. Мы стали заложниками собственной агрессивной политики на Ближнем Востоке. Войны в Ираке и Афганистане подрывают не только былую экономическую мощь Соединенных Штатов, но, что страшнее, рушат представление о Штатах как о единственной в мире сверхдержаве! К сожалению, мы медленно, но неуклонно скатываемся в кризис, Россия же выходит из него. Ситуация не в нашу пользу. Да еще эта идиотская поддержка Израиля и попытки устрашения Ирана. США не хватает ввязаться в серьезный конфликт с Тегераном. Этот конфликт реально может обернуться крахом для Вашингтона. Впрочем, тебе это только на руку!
- Абдель сказал:
- Благодарю, Гарри, за столь исчерпывающую информацию, характеризующую нынешнее состояние Соединенных Штатов. Америка начинает собирать плоды своей беспорядочной политики. А Россия вполне может нанести еще более мощные удары по потенциально опасным для нее объектам вне собственной территории. Это плохо! Но, видимо, неизбежно. С неизбежностью надо мириться. В общем, я жду сведений о Таруни, Мурдае и Амуркуле.
 - О'кей! До связи!
 - До связи, Гарри!
- Закончив переговоры с полковником, Абдель вызвал помощника и велел подать ужин. Отужинав, он вышел из дома, оставив на связи Талбока, прошел в подвал бункера. Увидел окровавленное, исполованное глубокими рубцами, повисшее на цепях тело Амуркула. Рядом – Рани с хлыстом в руке. Спросил инквизитора:
- Добился чего-нибудь?
 - Так, ничего существенного.
 - Конкретнее!
 - Мохаммед признался лишь в том, что вечером, накануне выступления из Парши, к нему заходил Ахмад Мурдай. Спросил, когда вы собираетесь выехать в Сунгар.
 - И все?
 - Все, саиб!
 - Что ответил Амуркул?
 - Назвал время, определенное планом перехода.
 - Что Мурдай?

– Ничего. Ушел.

Абдель отрезал:

– Не верю!

От стены раздался слабый голос Амуркула. Тот, видимо, пришел в себя:

– Шейх! За что ты со мной так?

Аль Яни подошел к распятому подчиненному.

– За что? Вопрос поставлен неправильно. Не за что, а почему. Потому что я подозреваю тебя в измене!

– Но на чем основываются твои подозрения? Я всегда верно служил тебе!

– Мы на войне, Мохаммед, у войны свои жестокие законы! Они перемалывают всех, и виновных, и невиновных! Разве люди, гибнущие под бомбами, чем-то провинились перед теми, кто отдал приказ бомбить их? Ничем. Но они гибнут, становясь жертвой ситуации. Кому-то везет, и он выживает в огненном аду, кому-то нет, и тот умирает! Тебе не повезло. Ты стал жертвой войны. А вот заслужил ты смерть или нет, я узнаю позже. И решу твою участь!

Амуркул простионал:

– Даже если я ни в чем не виноват, после этого допроса ты не оставишь меня в живых.

– Как знать, как знать, Амуркул! Если тебе нечего добавить к сказанному Рани, молись. Молитва облегчит твои страдания. И родит надежду. Пока человек надеется, он живет.

– Ты не убьешь меня прямо сейчас?

– Нет! Это я всегда успею сделать. Но не заставляй меня повторяться. Прими случившееся как должное. Мужчина должен всегда оставаться мужчиной. Мы еще встретимся.

Абдель повернулся к Рани, приказал:

– Сними его с цепей, дай воды, хлеба, йод, бинты. Дверь камеры на замок. Рядом часового из числа самых преданных тебе людей!

Рани поклонился:

– Слушаюсь, саиб!

Шейх направился было к лестнице, но остановился, обернулся, спросил Рани:

– Скажи, Ашраф, если бы я приказал тебе убить родителей, ты убил бы их?

Рани ответил, не задумываясь:

– Я готов выполнить любое ваше приказание!

Абдель, резко развернувшись, пошел на выход. Во дворе присел на топчан. Он уже вычеркнул из памяти разговор с Амуркулом и клятвенные заверения Рани. Сейчас шейх анализировал идею, пришедшую ему в голову во время марша. План ответного удара по русским.

Размышления прервал один из охранников:

– Извините, саиб, господин Талбок просит вас подняться в кабинет.

Абдель встал, прошел в дом.

В кабинете помощник протянул ему трубку спутникового телефона, сказав:

– Полковник, саиб!

Шейх ответил:

– Да, Гарри?

– Я пробил названных тобой людей.

– Результат?

– Мурдай работает на разведку экспедиционного корпуса США. Завербован два месяца назад во время пребывания в Кабуле через дальнего родственника, работающего в новой администрации Афганистана. Но Мурдай не может иметь отношения к авианалету русских. Его задача – сброс информации о твоих перемещениях по стране.

Абдель спросил:

– Мурдай не может быть двойным агентом?

– Нет. У спецслужб США и России разные интересы в отношении твоей персоны. И Мурдай находится под контролем наших агентов, внедренных в его отряд.

– Однако вы не стесняетесь обращаться к русским за помощью?

– Ты имеешь в виду случай в Уразгане?

Шейх неожиданно зло сказал:

– Не только! Разве без согласования с руководством твоей вонючей страны Кремль решился бы на превентивный ракетный удар?

– К сожалению, Абдель, насколько мне известно, Москва с Вашингтоном не согласовывала боевые мероприятия по Северному Афганистану!

– Не верю!

– Дело твое! Но не ты ли сам спровоцировал совместные действия штатовского и русского спецназа против собственной персоны?

Абдель оборвал собеседника:

– Хватит об этом! За информацию по Мурдаю спасибо. Оплата как обычно. Деньги будут переведены на твой счет сегодня же. Один вопрос, Гарри.

– Да?

– Ты не в курсе, как дела у нашего общего английского друга Симпсона?

Американский полковник ответил:

– У него все в порядке. По крайней мере, было вчера, когда я с ним пообщался по телефону. Поздравил. Блейку же стукнуло пятьдесят лет!

Шейх ударил себя ладонью по лбу:

– Шайтан! Совсем забыл о юбилее! Но ничего, сейчас же исправлю оплошность!

– Конечно, Абдель! Хороший подарок, и Симпсон тут же забудет о том, что ты его не поздравил вчера.

– Да! Наш друг любит подарки!

Шердок добавил:

– Дорогие подарки, шейх, дорогие!

– Иных не дарю!

– Знаю! У тебя ко мне все?

– Пока да.

– Тогда до связи?

– До связи, Гарри! Удачи тебе!

– Тебе того же!

Полковник Шердок отключился. Выключил спутниковый аппарат и Абдель Аль Яни.

Он прошелся по кабинету, постоял у окна, глядя на полупустой двор. В ущелье потемнело, значит, следует ждать дождя. Хорошо, если не затяжного. Затяжной превратит ручьи в бурные потоки. Потоки сделают дороги и тропы непроходимыми. Но перед стихией шейх бессилен. Повлиять на погоду он не мог. На все что угодно, кроме погоды. Над ней властен один Аллах! От него зависит ВСЁ происходящее в этом мире. Почему всевышний допустил удар русских? Значит, моджахеды и наркодельцы заслужили этого. Мало работали. Не смогли переломить ситуацию в Таджикистане. Вот и возмездие. Акция в Новокоролевске, где смертникам покойного Халима Дикого удалось уничтожить 460 заложников, утешение слабое. Ответ Абдель получил более чем достойный. Но борьба не прекратилась, нет! Теперь очередь за Аль-Каидой. Шейх вновь включил спутниковую станцию, набрал по памяти код и номер. Практически тут же услышал:

– Шейх?

– Да, Блейк, это я! Ассолом аллейкум!

– Здравствуй! Поздновато вспомнил обо мне.

– Ты о юбилее, Блейк? Да, в этом случае опоздал. Но не по своей вине! Навалилась масса проблем, ты же знаешь, я не сижу без дела!

Симпсон, это ему звонил Абдель, проговорил:

– Знаю! Однако, даже решая проблемы, которые сам же и создаешь себе, мог бы и вспомнить о старом друге!

– Извини, Блейк, я всегда помню о тебе. И думаю, новенький «Роллс-Ройс» в подарок поможет забыть о небольшой моей оплошности?

Англичанин довольно ответил:

– Уже забыл, шейх! Но подарок должен быть оформлен на подставное лицо, я же не могу принять столь дорогую вещь от человека, представляющего угрозу моей стране. Я ведь патриот, Абдель! – Симпсон рассмеялся.

Абдель ответил:

– Естественно, автомобиль тебе подарит другое лицо. Весьма влиятельное и так же, как и ты, патриотически настроенное к родной Британии! Автомобиль ты получишь в самое ближайшее время. А сейчас я хочу пожелать тебе самого главного в жизни – здоровья. Остальное приложится.

– Спасибо, шейх! Можешь и впредь рассчитывать на меня.

Аль Яни воспользовался последней фразой англичанина:

– Что и собираюсь сделать.

– Ты хитрый лис, Абдель! Я так и знал, что твой звонок поздравлениями не ограничится.

Ну, что у тебя?

– Пустяк, Блейк. Сущий пустяк. Мне нужен классный профессионал-диверсант.

– Ты в своем амплуа, шейх!

– Это моя жизнь!

– Конечно! Так, говоришь, нужен диверсант высокого уровня? Могу знать, в какой области применения требуется профессионал?

– Ты уже знаешь ответ. В диверсионной области! Провести ряд акций против моего противника, эффективно и точно выполнить поставленную задачу, за что в итоге получить весьма приличную сумму.

Симпсон спросил:

– С учетом моей доли?

Абдель усмехнулся:

– Естественно, Блейк, как же иначе! Скажу более, твоя доля будет напрямую зависеть от того, насколько успешно сработает рекомендованный тобой профи.

– О какой сумме идет речь?

– О хорошей, Блейк, хорошей! Тебе же прекрасно известно: за отменно выполненную работу я плачу щедро!

Симпсон согласился:

– Ты прав. Это мне известно. Что ж, хорошо! Есть у меня на примете один профи. Сейчас он, насколько я знаю, свободен. Мой помощник встретится с ним сегодня же. Думаю, завтра к утру по вашему времени ты получишь возможность лично пообщаться с ним. По телефону, естественно. Подойдет, вышлю досье. Такой расклад устроит?

– Вполне, Блейк! Кроме общения с профи по связи. Мне достаточно твоей рекомендации и характеристики, ну и, пожалуй, досье парня не помешает. Лично разговаривать с ним или с другим наемником я буду в Афганистане. Еще раз с праздником, да хранит тебя всевышний, Блейк! До связи!

– До связи, мой неугомонный, боевой и щедрый друг!

Отложив аппарат, Абдель присел в кресло. Задумался. Блейк найдет подходящего профессионала, в этом нет сомнения. Но профи предназначен для того, чтобы выполнить задачу.

Не больше и не меньше! А ставить задачу будет Абдель. Следует тщательно продумать план очередной террористической акции, дабы не выбросить деньги на ветер и вместо победы не получить смертельного ответного удара. Противостояние шейха с русскими, начавшееся нелепо и неожиданно, зашло слишком далеко, уже не оставив шанса выйти из него по собственной воле. Противник не даст. А шейх, признаться, сейчас заплатил бы любую сумму за то, чтобы в Москве забыли о нем. Любую! Американцам Абдель не дал бы и цента, а вот русским – все! Но это невозможно. Следовательно, придется продолжать войну. Которая, скорей всего, станет концом его карьеры главного террориста в этом сбесившемся от роскоши и нищеты, летящем в бездну всеобщего хаоса мире! Карьеры и... жизни!

Тяжелые размышления прервал помощник, который, поклонившись, вошел в служебное помещение босса:

– Разрешите, саиб?

– Разве ты не вошел, Талбок? Зачем спрашиваешь глупость?

– Виноват, шейх! Так вроде принято.

– Вроде, – передразнил его Абдель и спросил: – Что тебе?

– Я явился доложить, что комната с юной феей и кальяном отборной марихуаны ждет вас, хозяин! После всего пережитого вам просто необходимо отвлечься от суеты мирской. Или я не прав?

Абдель резко поднялся:

– Ты прав, Талбок! Как всегда, прав! Откуда девушка?

– Из Баграма.

– Проститутка?

– Ну что ты! Девочка! Пятнадцать лет! Фанатка. Из семьи ваххабитов. Переспать с тобой – для нее наивысшее счастье. Ты для этой дурочки – кумир, божество!

– Которое будет иметь ее, как захочет?

– Она сама захотела этой связи!

Абдель поинтересовался:

– Каким образом девушка оказалась здесь?

– Ее привез Рани. Семья девушки – какие-то родственники Ашрафа. Добровольно отдали дочь, узнав, для кого Рани ее забирает! Фанатики!

– А ты не думал, что эти фанатики могут работать на американцев или, что еще хуже, на русских?

Помощник криво усмехнулся:

– Об этом подумал Рани.

Шейх спросил:

– Что ты имеешь в виду?

– То, что родственники Ашрафа уже мертвы! Наш Рани очень осторожный и предусмотрительный человек. Так что девочка – твоя раба, хозяин. И ты можешь делать с ней все, что пожелаешь. Держать рядом после этой ночи и далее или прирезать утром, как удовлетворишь свою страсть. Как скажешь, так и будет!

Абдель кивнул:

– Хорошо! Я на отдых, ты же, Талбок, проверь охрану. В доме держать только наших людей.

Помощник заверил:

– Не беспокойтесь, хозяин. Я все проверю.

– До завтра!

– Спокойной ночи, шейх!

– Посмотрим, насколько сказочной она станет. Утром – завтрак, как всегда.

– Я все понял.

– Свободен!

Талбок вышел из кабинета.

Абдель проследовал в приготовленную для его утех комнату.

5 октября. Среда. Резиденция Абделя в Назари. 8.00

Шейх вышел из опочивальни довольным, в хорошем расположении духа. Несмотря на свои годы, Рила доставила ему давно неиспытываемое удовольствие. Пятнадцатилетняя девочка оказалась весьма смышленной и быстро сориентировалась в том, чего хотел от нее взрослый мужчина, без стеснения и воплей исполнив все его желания. Да еще как исполнив! Многие взрослые проститутки позавидовали бы.

Шейха встретил помощник:

– Доброе утро, хозяин! Вижу, угодила тебе новая раба. Что прикажешь сделать с ней?

Абдель ответил:

– Держи в свите. Приодень, обеспечь всем необходимым. Сегодня вновь ко мне!

– Понял, хозяин. Завтрак готов.

– Хорошо! Приму душ, спущусь. Тогда и подашь еду.

– Слушаюсь!

После завтрака Абдель поднялся в кабинет. Хорошее настроение не оставляло его. Этому способствовало и то, что дождь, начавшийся где-то в полночь, длился не более часа, значит, не повлиял на состояние ущелья.

Присев за стол, шейх положил перед собой трубку аппарата спутниковой связи с толстым стержнем-антенной. В 9.00 прозвучал сигнал вызова. Абдель ждал этого вызова с берегов туманного Альбиона. Ответил:

– Слушаю!

– Здравствуй, шейх! Это Симпсон.

– Ассолом, Блейк, я узнал тебя!

– Отлично! Твоя просьба выполнена. Мой человек, а потом и я поговорили с профи, который тебя интересуется.

– Кто он?

– Ты должен знать его. Точнее, должен был слышать о нем. Наемник – Вильям Харт, он же Флинт.

– Это тот, что под носом у всей Европы успешно грабил в свое время суперяхты богатеньких представителей крупного западного бизнеса?

– Да, тот. За пиратство Харт и получил прозвище Флинт. Но он недолго гулял по морям. Как только взорвались Балканы, Вильям со своей командой подался в бывшую Югославию, где также навел немало шороху.

Абдель прервал англичанина:

– Не продолжай! Флинт подойдет мне. Как быстро он может перебраться в Афганистан?

– Смотря какой использовать маршрут. Легальный или нелегальный.

– Легальный!

– Это будет стоить денег, Абдель!

– Кому ты говоришь о каких-то паршивых бумажках?

– Извини, совсем забыл, что деньги для тебя лишь средство достижения цели. Но к теме! Легально Харт сможет прибыть в Исламабад уже сегодня после обеда по вашему времени.

Шейх тут же сказал:

– Хорошо! Сегодня мои люди будут в аэропорту Исламабада. Тебе надо сбросить мне фото Флинта и сообщить, каким рейсом и откуда он полетит в Пакистан.

– Это не проблема. Нужную информацию ты получишь. Вопрос, сколько человек ему взять с собой?

Абдель ответил:

– Ко мне Флинт должен прибыть один. Все остальное мы решим в Афганистане.

– Понял. Через час фотография Харта, а также информация по рейсу самолета будут у тебя. Досье приложить?

– Не надо. Я в курсе подвигов «черной бригады мстителей» Флинта на Балканах. А также о его пиратской деятельности. То, что было до этого, меня не интересует. Да и при необходимости Харт сам расскажет о себе. Жду сообщения, после чего сажаю людей в аэропорту Исламабада.

– Добро! Как насчет моей доли?

– Сто тысяч долларов сегодня же упадут на твой счет в банке Чикаго. Такая доля тебя устроит?

Симпсон, видимо, ожидал гораздо меньшей суммы, поэтому в голосе его Абдель вместе с восторгом уловил и нотки некоторого удивления.

– Конечно, шейх! Ты воистину самый щедрый человек из всех, с кем мне приходилось работать! Представляю, какой гонорар светит Флинту!

– А вот это, Блейк, уже наше с ним дело.

– Естественно, шейх.

– Поторопись с передачей информации и обеспечением скорейшей переброски Флинта в Исламабад.

– Только этим сейчас и займусь. До связи, шейх!

– До связи, мой британский друг, и спасибо за поддержку!

– Ты всегда можешь рассчитывать на нее, шейх.

– Даже если я решу взорвать Тауэр?

После недолгого молчания Симпсон вполне серьезно произнес:

– Даже если ты решишь уничтожить весь Лондон. Только заплатить тебе придется очень много.

– Я понял тебя, Блейк, конец связи.

Абдель отключил спутниковый аппарат, вызвал помощника. Тот находился в приемной и явился перед хозяином спустя считанные секунды:

– Слушаю, саиб!

Шейх приказал:

– Первое. Передай в Исламабад Маджахуру сегодня постоянно находиться на связи. Как будет нужен, я вызову его и скажу, что надо сделать. Также скажи ему, пусть держит возле себя надежных людей.

– Он всегда держит при себе верных телохранителей.

– Это хорошо. Пока все. Ступай!

Талбок покинул кабинет главаря крупнейшей террористической группировки.

Абдель же разложил на столе карту Тайбы, столицы небольшого арабского государства Бутар. Шейх знал, что в Бутаре готовится военный переворот. Впрочем, Абдель и инициировал смену власти в этой стране! Будущей главой Бутара должен стать человек шейха – генерал Дуни Абу Бар, в недалеком прошлом один из полевых командиров Абделя, в настоящее время военный комендант Тайбы, действовавший против Израиля в Палестине. Но сейчас не переворот интересовал террориста Аль Яни. Смена власти – дело подготовленное и решенное. Сейчас шейх обдумывал вариант параллельной акции. Акции, целью которой являлось нанесение удара по гражданам России, по той или иной причине находившимся в городе Тайба и рядом с ним.

Для этого следовало выработать согласованный план действий мятежников Дуни и террористов Абделя. Об этом и думал шейх, изучая карту столицы Бутара. На принятие решения шейху много времени не понадобилось. Спустя двадцать минут он оторвался от карты. План удара по русским был готов! Теперь необходимо связаться с Дуни Абу Баром. Узнать обстановку в Тайбе и отдать главарю мятежников соответствующие распоряжения, таким образом согласовав, а точнее, вписав дополнительную акцию против россиян в общий план свержения законного правительства Бутара и установления в республике диктатуры Абу Бара, полностью подконтрольной шейху Абделю Аль Яни!

Абдель вновь взялся за аппарат спутниковой связи:

– Дуни?

– О, шейх?! Ассолом аллейкум! Давно не слышал твоего голоса! Как здоровье, дела?

– Все хорошо! Как у тебя?

– У меня тоже все нормально. Президент Карагаб и его продажное правительство доживают последние дни. Войска готовы в любой момент выбросить марионеток из дворца шаха! Жду твоего сигнала.

Абдель проговорил:

– Еще немного терпения, мой Дуни! Тайба от нас никуда не денется, но ты уверен, что в провинциях поддержат твое выступление против Карагаба?

– Армия в центре со мной. Полиция тоже. Остальные не в счет. Любое сопротивление будет подавлено самым жестоким образом.

Шейх усмехнулся:

– В этом я не сомневаюсь.

– А у тебя неприятности, саиб?

– Ты о налете русских?

– О чем же еще? Об этом налете все СМИ трезвонят чуть ли не наперебой. Да, кто бы подумал, что Москва решится на что-то более серьезное, нежели грозные, но пустые заявления о своих правах. Теперь придется считаться с каждой угрозой Кремля.

Абдель повысил голос:

– Но и Кремлю придется считаться с Абделем Аль Яни. Он получил Новокоролевск? Получит еще сюрприз. В Бутаре.

Дуни проговорил:

– В этом никто не сомневается, но русские не американцы. Они не остановятся, пока не достанут тебя.

– Что ж, один раз им это удалось. Почти удалось. Я надолго запомнил урок, преподанный мне неверными. Но вернемся к главной теме. На днях ожидай прибытия в Тайбу отряда моих профи. Его будет возглавлять один из самых на данный момент известных диверсантов – Флинт.

Дуни переспросил:

– Флинт?

И добавил:

– Слышал о нем. Действительно, профессионал-диверсант высочайшего уровня, а главное – человек успешный. В плане того, что всегда проводил свои акции так, как этого требовал заказчик, вовремя уходя от преследования лучших спецслужб мира. Достойный уважения человек! Одно мне непонятно, ты отводишь ему какую-то роль в перевороте?

Абдель ответил:

– Нет. Флинт будет иметь собственную задачу. Но его действия послужат тебе сигналом для начала собственной игры.

– Если не секрет, шейх, какую миссию ты отводишь наемнику?

– Дуни, ты задаешь вопрос, зная, что ответа на него не получишь. Почему?

– Извини, шейх! Спросил, чтобы в ходе свержения режима Карагаба исключить вероятность столкновения моих сил с отрядом Флинта.

– Никакого столкновения не будет. Перед акцией ты получишь все необходимые инструкции по взаимодействию с наемником.

– Хорошо, шейх! Флинт прибудет в мою резиденцию?

– Нет. Чартерным рейсом одной из подконтрольных мне авиалиний он прибудет в Тайбу и отправится в гостиницу «Националь», где для него будет забронирован номер. Твоя задача – оградить Харта от всякого рода досмотров служб действующего пока Карагаба.

Дуни заверил:

– Это я обеспечу!

– Хорошо! Следующий сеанс связи – если у тебя изменится обстановка.

– Я все понял, шейх!

– Не расслабляйся, Дуни Абу Бар. Понимаю твое состояние. Ты уже видишь себя главой государства. И ты станешь им, но при условии, что сейчас будешь тщательно готовить переворот. Малейший сбой может привести к непредсказуемым, а возможно, и печальным последствиям. Думай о деле! Чем больше думаешь, тем лучше! Да хранит тебя всевышний, Дуни! Конец связи!

Глава 2

В 10.00 в среду, 5 октября, Талбок внес в кабинет Абделя тонкую папку:

– Информация по Флинту, саиб.

Шейх приказал:

– Положи на стол! Ожидай!

Помощник выполнил приказ хозяина, отойдя к двери.

Абдель открыл папку, в ней находилась фотография довольно симпатичного мужественного мужчины лет сорока. Шейх отметил глаза человека на фото. Сосредоточенные, прищуренные, безжалостные. Глаза убийцы. Вместе со снимком – лист бумаги. Распечатка сообщения о том, что господин Вильям Харт вылетит из аэропорта Хитроу в Исламабад рейсом...

Прибытие лайнера в столицу Пакистана ожидается в 18.00 местного времени. Отложив фотографию и лист бумаги, Абдель включил спутниковый аппарат. Набрал по памяти номер.

Ему ответил хриплый голос:

– Ассолом аллейкум, шейх! Слушаю вас!

– Ва аллейкум, Маджахур! Слушай и запоминай! В 16.00 отправишь в аэропорт двух своих людей. Они должны встретить человека из Британии, прибывающего в Исламабад рейсом... в 18.00 по местному времени. Фотографию его получишь по электронной почте немедленно. После встречи организуешь доставку его к границе с Афганистаном в районе Ажрабского ущелья. Там гостя встретят мои люди. Учти, Маджахур, ты головой отвечаешь за безопасность гостя, так что организуй все на высшем уровне, используя все свои связи. Среди пограничников в первую очередь! Доклады мне по прибытии гостя в Исламабад и после передачи его моим людям. Вопросы?

Человек в Пакистане ответил:

– Какие могут быть вопросы, многоуважаемый шейх? Сделаем все как надо!

– Надеюсь! Выполняй приказ, Маджахур! Гость уже вечером должен быть в моей резиденции.

– Я отвечаю только за проводку его через Пакистан.

– Большого от тебя и не требуется. До связи!

Абдель бросил папку на край стола:

– Талбок! Срочно отправь фото Флинта на адрес Маджахура! А затем... затем вызови в резиденцию Мурдая. В сопровождении двух-трех телохранителей. Передай в Парши, что Мурдай должен быть в Назари вечером, как и Флинт. С единственной разницей! По прибытии Мурдая арестовать и посадить к Амуркулу! Рани ко мне!

Помощник, забрав папку и поклонившись, удалился.

Спустя несколько минут в кабинет вошел хозяин поместья в Назари:

– Вызывал, шейх?

Абдель вышел из-за стола, приблизился к моджахеду:

– Тебе сегодня придется поработать, Рани!

– Я всегда готов! Что следует сделать?

– Во-первых, в 18.00 отправить к границе с Пакистаном небольшой, штыков в пять, отряд. Задача – встретить человека с той стороны, которого передадут люди Маджахура. Самому же принять небезызвестного тебе Мурдая. Я вызвал его сюда. По прибытии Талбок арестует его и посадит к Амуркулу. На цепи. Побеседуешь с Мурдаем на предмет его сотрудничества с американцами, а также узнаешь, чем объясняется интерес предателя временем выхода моего отряда из Парши. Особо с Мурдаем не церемонься, но и не увечь. Его людей в Парши переподчинишь тому же Рамазану. Сольем два отряда в один. Так будет лучше. Кстати, как чувствует себя Амуркул?

Рани пожал плечами:

– Не знаю, шейх! Он меньше всего меня интересует.

– Но, надеюсь, жив?

– Жив! Эти твари живучи! Не пойму, для чего ты держишь Амуркула в темнице? Все, что знал, он выложил. Думаю, можно и клинком по горлу да в ущелье шакалам!

Абдель повысил голос:

– А вот это, брат Рани, позволь решать мне! Понятно?

– Извини, шейх!

– Работай!

– Обед подать, как обычно?

– Да!

– Спустишься вниз или сюда?

Подумав, шейх приказал:

– Сюда! Пусть доставит Раджаб.

– Моим людям не доверяешь?

– Я никому, Ашраф, не доверяю. Поэтому до сих пор и живу. Свободен!

После сытного обеда, каждое кушанье которого первым отведал молодой слуга, Абдель решил вернуться к забавам с прекрасной наложницей. Главарь террористической организации закрылся с ней до вечера в своей опочивальне, приказав без особых причин не беспокоить его.

Раджаб занял место охранника возле дверей спальни хозяина, откуда вскоре донеслись вскрики и стоны девушки, вызвавшие у юноши, не знавшего до сего времени женского тела, трепетную дрожь. И надежду, что, может, насытившись рабыней, хозяин отдаст ее ему, верному слуге. Признаться, девушка нравилась Раджабу. А то, что она спит с хозяином, не беда. Она раба, как и сам Раджаб, а посему обязана выполнять все прихоти повелителя. Слуга подождет! Надо лишь намекнуть шейху о своем желании. А для этого выбрать подходящий момент. Раджаб выберет его. Он терпеливый и готов ждать столько, сколько потребуется. В этом его жизнь.

«Боинг-747» рейсом Лондон – Исламабад прибыл в столицу Пакистана точно по расписанию в 18.00 по местному времени. Имеющий багажом обычный кейс английский наемник по прозвищу Флинт без труда прошел пограничный контроль. У него даже не спросили цель прибытия в Пакистан. Прилетел иностранец, значит, это ему нужно. Флинт, купив газету «Джанг», прошел к электронному табло. Он обратил внимание, что многие рейсы были отменены. Однако толпы в зале ожидания не увидел. Раскрыл газету. К нему подошли двое мужчин в черных европейских костюмах. Один из них спросил:

– Мистер Харт?

Наемник ответил:

– Допустим! Вы кто?

– Мы посланы встретить господина Харта.

– Кем посланы?

– Господином Маджахуром!

Флинт прищурил и так маленькие от природы глаза.

– У вас есть доказательства, что вы являетесь людьми Маджахура?

Тот, кто первым заговорил с наемником, ответил:

– Лучшее доказательство – ваше фото!

Флинт усмехнулся:

– Напротив! Это вообще не доказательство. Свяжите меня с хозяином или боссом.

В голосе наемника прозвучали нотки приказа. Пенджабцы подчинились, вызвав по сотовому телефону Маджахура. К удивлению встречающих, обратившихся к гостю на ломаном английском, Флинт заговорил с их боссом на чистом урду:

– Здравствуйте, господин Маджахур, я – Вильям Харт. И должен быть уверен, что встретился с нужными людьми.

Маджахур произнес:

– Согласен! Предосторожность никогда не мешает. Вас соединить с мистером Симпсоном?

– Нет. Достаточно назвать номер его специального телефона.

Пакистанец назвал цифры, известные весьма узкому кругу людей.

Удостоверившийся Флинт произнес:

– Благодарю вас, господин Маджахур! Я полностью в подчинении у ваших людей.

– Они доставят вас на границу с Афганистаном, где передадут людям шейха.

– Хорошо! Еще раз благодарю, прощайте!

– Я предпочитаю, до свидания, мистер Харт!

На что наемник жестко ответил:

– А я нет! Конец связи!

– Как вас называть, господа пенджабцы? – обратился он к встречавшим его. – Или вы представители синдхов?

Старший пакистанец произнес:

– А вы неплохо владеете урду, господин Харт!

– Я много чем владею так же неплохо, но вы не ответили на вопрос. Или Маджахур вам запрещает называть себя?

Старший улыбнулся:

– Нет! Такого табу босс не накладывал. Я – Ариз, напарник – Шараф!

– Прекрасно! Не будем терять время. Отправимся к границе.

– Поужинать не желаете?

Наемник ответил:

– Нет. Если позже, в Пешаваре.

– Вам известен наш маршрут?

– Достаточно посмотреть на карту, и сразу станет ясно, что к Ажрабскому ущелью ведет одна дорога. Через Инд, к Пешавару и далее к границе. Кстати, где точно вы намерены передать меня людям Абделя? В кишлаке Сарди?

Пакистанцы удивились осведомленности наемника, но постарались не показать вида, ответив:

– В трех километрах от названного вами селения. Пройдя границу.

– Хорошо! Где машина и сколько нам ехать?

Ариз ответил:

– До Пешавара около ста восьмидесяти километров по прямой, до Ажраба еще тридцать...

Флинт перебил проводника:

– Я знаю, сколько километров до границы. Я спросил о времени в пути и о марке машины.

Ариз кивнул:

– Понятно! В Сарди мы должны прибыть часам к восьми. Поедем на «Тойоте». В джипе вам будет удобно. В Пешаваре ужин. Насчет последнего я правильно вас понял?

– Правильно! Едем! Где джип?

– На стоянке. Выход через центральную арку.

Флинт направился через зал, опережая сопровождение. Спустя десять минут он развалился на заднем сиденье «Ленд Крузера». Джип вел Шараф. За старшего сидел Ариз.

Моджахур передал в Назари, что британского гостя встретили и отправили к месту передачи людям Абделя. Талбок принял сообщение, оповестив о нем хозяина. После чего только что закончивший любовные игры с наложницей шейх проговорил:

– Отлично! Наши люди вышли навстречу?

Помощник поклонился:

– Так точно, саиб! Отряд из пяти человек к Сарди повел Турус.

– Хорошо! Что насчет Мурдая?

– Им занимается Рани, как и было вами приказано.

– И давно Мурдай объявился в Назари?

– После обеда, шейх! И сразу в бункер!

– Хорошо! Что-то я проголодался! Отправь Раджаба за ужином. Пусть доставит пищу в кабинет. А я пока приму душ и переоденусь. После ужина навестим бункер.

После трапезы Абдель с помощником спустились в бункер. У железной двери камеры пыток их встретил часовой, низко поклонившийся при виде столь высокопоставленных особ, для простого, забитого, неграмотного пуштуна – чуть ли не небожителей.

Талбок спросил:

– Где Рани?

Часовой ответил:

– Командир с полчаса как покинул бункер. Выставив на пост меня.

Абдель приказал:

– Свяжись с караульным начальством, пусть вызовут сюда вашего командира, и открой дверь!

Часовой замялся:

– Но... саиб, мне запрещено впускать в камеру посторонних.

Слова пуштуна буквально взбесили Абделя:

– Что?! Это кто здесь посторонний, червь ты навозный?! Ты в своем уме или променял его на косяк анаши? Ты хоть представляешь, КТО перед тобой, выродец шакала? Я же сейчас прикажу с тебя живого шкуру снять!

Часовой рухнул на бетонный пол:

– Простите, господин! Я маленький человек и исполняю приказы саиба Рани! Он тоже обещал отрезать мне голову, если я допущу до пленных кого-либо без его разрешения. Что же мне делать?

Талбок что-то шепнул Абделю. Шейх сменил гнев на милость, Аль Яни умел быстро перевоплощаться.

– Встань, воин!

Часовой поднялся, застыв перед грозным Абделем, втянув голову в плечи, ожидая неминуемой расправы, но Аль Яни подошел к нему:

– Я был не прав, воин! Ты исполнил свои обязанности, как того требовал порядок, установленный непосредственным командиром. И исполнил хорошо. Я погорячился. Вместо наказания ты заслужил поощрение, и тебя поощрят.

Шейх повернулся к помощнику:

– Талбок! Выдели часовому сто долларов!

Помощник протянул пуштуну купюру.

Тот принял большие для него деньги:

– Спасибо, шейх!

– Не за что, воин! Ты заслужил их! А сейчас открой камеру и вызови сюда Рани!

– Слушаюсь, саиб!

Двери каземата распахнулись. Абдель с помощником вошли в слабо освещенную камеру. Часовой остался в коридоре и вызывал начальника караула.

Амуркул, обработавший раны, лежал в углу на кошме. Мурдай, в оборванной одежде, исполосованный кровотокающими рубцами, висел на стене, прикованный к ней цепями. Он был без сознания, но, как доложил Талбок, обследовавший провинившегося и теперь уже бывшего полевого командира, дышал. Амуркул тут же поднялся:

– Шейх! Я...

Абдель прервал подчиненного:

– Молчи, Амуркул! Тебе слова не давали!

Аль Яни достал удлиненную папиросу, прикурил анашу, вдохнул и выдохнул, почувствовав легкость в теле и голове. Спокойное равнодушие овладело им. Талбок тоже был бы не прочь пару раз затянуться дурью, но не решился. Не решился спросить на это разрешения хозяина, посчитав, что может раскумариться и позже, оставшись наедине со своей наложницей, после того, как в Назари прибудет Флинт и Абдель займется наемником.

Вошел Рани. Доложил:

– Я сделал свое дело, шейх! Мурдай признался в том, что продался янки и сотрудничал с ними. Сотрудничал не без помощи своего подельника.

Хозяин Назари кивнул на Амуркула.

Тот взвыл:

– Мурдай лгал, шейх, клянусь всем святым! Я не имел ни малейшего представления, что он был связан с американцами. Если б узнал, лично отрезал бы голову предателю!

Абдель сделал вид, что пропустил мимо ушей слова обреченного на смерть подчиненного, рукой указав Рани на Мурдая:

– Привести эту крысу в чувство!

Рани крикнул в коридор:

– Али! Быстро два ведра воды сюда!

И повернулся к Аль Яни:

– Минуту, шейх! Сейчас сделаем все в лучшем виде!

Абдель грозно посмотрел на хозяина Назари.

– Учти, Рани, ты имел задачу обработать предателя так, чтобы не изуродовать его. Если же Мурдай после твоей с ним беседы не сможет самостоятельно передвигаться, если ты изуродовал его, сломав конечности, я лично подвешу на цепи тебя и лично займусь твоей персоной! И первое, что сделаю, – сломаю тебе позвоночник! Впрочем, уже этого будет достаточно, чтобы ты тихо сдох в своей конуре не нужный никому!

– Но почему ты так говоришь, саиб? Я работал с Мурдаем аккуратно! Жестко, но аккуратно. Да, я мог сломать его. Но иначе он молчал бы! Почему свой гнев с предателей ты переносишь на меня, своего верного раба?

Абдель пронзил Рани безжалостным, змеиным взглядом черных, слегка затуманенных наркотиком глаз.

– Почему, спрашиваешь? Потому, что я не позволю никому нарушать или не исполнять мои приказы и распоряжения! Ни рядовому бойцу, ни лучшему и приближенному командиру. А еще потому, что ты слишком много времени уделяешь удовольствиям. Или, думал, я не узнаю про гарем, который ты в тайне содержишь в Назари? Откуда подарил мне наложницу. Думал, я не узнаю, что ты после каждого похода уводишь у бедных афганцев молодых жен и дочерей, представляя глав семейств врагами ислама?

Шейх повысил голос:

– Ты много взял на себя, Рани! И я узнал об этом! Но, учитывая твои заслуги, наказывать не буду. Однако запомни, что только я могу решать судьбы людей. Не ты, а я, посланный на землю всевышним! Посему всех женщин, что держишь в гареме, отдашь воинам отряда, и, если я узнаю, что ты и впредь создаешь себе особые условия, я выполню обещание сломать

тебе позвоночник. Тогда и посмотрю, как сможешь переспать с рабыней! Ты хорошо понял меня, Рани?

Хозяин Назари прошептал:

– Я хорошо понял тебя, саиб! Я поступил недостойно и заслужил наказания. Я оценил твою благосклонность! Клянусь, больше подобного не повторится! Благодарю за милость, саиб! Я твой вечный раб!

– Да, ты мой раб! Но благодарить рано! Я еще не убедился, что ты не искалечил Мурдая!

В это время моджахед внес два ведра. Рани перехватил их, отправив подчиненного назад в коридор, и окатил водой висящего на цепи бывшего товарища по оружию.

Тот пришел в себя, закашлялся.

Абдель подошел к пленнику:

– Ну, как чувствуешь себя, Мурдай?

Пуштун неожиданно зло произнес:

– Будь ты проклят, кровавый шакал!

Шейх изменился в лице:

– Вот ты как заговорил, ублюдок? А давно ли клялся мне в верности?

– Чтобы найти момент и придушить тебя! Жаль, не смогу теперь, а еще больше жаль, что тебя не прибили русские, когда ты позорно проиграл им и попал в их руки!

Слово подал Рани, воспользовавшись ситуацией:

– Слышишь, саиб, что говорит эта мразь? Он сразу начал поносить тебя, как попал на цепи. Разве я мог удержаться и не ввалить ему за подобный псиный лай?

Абдель кивнул ему:

– Заткнись!

Рани замолчал и отошел в сторону, проклиная в душе тот момент, когда подсунул шейху шлюху-наложницу, которая и сдала его, почувствовав расположение Абделя. Отомстила, сука, Рани за убитых родителей, напела шейху о гареме! Ничего, недолго ей находиться в свите Абделя. Тот долго еще ни одной женщины при себе не держал. Попадет она еще в руки Рани. Ох и отыграется тогда он над стервой. В клочья изрежет, скармливая части тела собакам. Так будет! Дура! Лучше бы молчала!

Шейх же вплотную приблизился к Мурдаю:

– Так ты, вонючий предатель, жалеешь, что я не погиб?

Пленник выкрикнул:

– Да, жалею! Как жалеют об этом тысячи афганцев, которых ты сделал заложниками своих безумных планов, безумной войны, отвечающей только твоим интересам!

Шейх на этот раз не выдержал.

Сверкнула сталь его клинка, и из перерезанного горла на грудь Мурдая ручьем потекла черная кровь. Мурдай захрипел, тело его задергалось.

Абдель воткнул нож в живот пленнику. Вытащив, вытер его об ошметки одежды, оставшиеся после хлыста Рани. Вложил нож в ножны. Повернулся к хозяину Назари:

– Я был не прав, Ашраф! Мурдай мог спровоцировать любого. Даже я не выдержал. Признаю, ты проявил адское терпение, не убив эту крысу! Беру свои слова обратно! Но только в отношении предателя. Насчет женщин все остается в силе!

Рани поклонился:

– Да, господин! Конечно! Я все понимаю!

В камеру вошел посыльный:

– Саиб, вас на связь вызывает Турус!

– Передай Зохуру, иду!

Шейх указал Рани на Мурдая:

– Ночью выбросишь труп в ущелье. Сейчас навести здесь порядок! Амуркула держать в прежнем режиме! Быть в готовности немедленно прибыть ко мне!

Рани ответил:

– Слушаюсь, мой повелитель!

Абдель прошел мимо дрожащего Амуркула на выход. За ним, как тень, следовал Талбок. Войдя в кабинет, Абдель включил станцию:

– Шейх слушает!

– Это Турус, шейх! Мы встретили гостя из Европы.

Аль Яни посмотрел на часы – 20.30. Долго он задержался в бункере.

– Ты уверен, что это тот человек, которого мы ожидаем?

– Да, саиб! Это подтвердили люди Маджахура.

– Хорошо! Ему нужен отдых?

– Нет.

– Следуйте в Назари! При подходе свяжись со мной, чтобы я лично встретил гостя!

– Слушаюсь, саиб!

– До встречи!

Абдель вновь посмотрел на часы. Прикинул. Около 22.00 его люди должны привести сюда Флинта. Надо приготовить ему встречу с ужином, вином или виски и на ночь выделить молоденькую красавицу. Это сделает Рани, представит на выбор с десятков шлюх. За трапезой можно и поговорить. Предварительно обозначив ту задачу, ради выполнения которой Абдель и вызвал английского наемника Вильяма Харта по прозвищу Флинт.

Конный отряд под предводительством Туруна прибыл в резиденцию в 22.20. Харта немедленно провели в кабинет Абделя. Шейх поднялся при виде наемника, расставив руки, словно хотел обнять дорогого гостя:

– Господин Харт! Рад приветствовать вас на земле многострадального Афганистана. Надеюсь, дорога не настолько утомила вас, чтобы отложить недолгую ознакомительную беседу перед сытным ужином и полноценным отдыхом?

Наемник улыбнулся:

– Здравствуйте, шейх! Ну что вы, разве профессионала может утомить какой-то переход в 200 миль, тем более на автомобиле и лошади? Подобный марш и пешком я в состоянии совершить без длительного привала. Так что мы вполне можем сразу приступить к делу.

Абдель указал на кресло у гостевого столика:

– Тогда, прошу, устраивайтесь! Чаю, анаши, виски?

– Естественно виски. Чистого и настоящего, а не левой азиатской подделки!

– Подделок не держу!

– Тем лучше! Кстати, шейх, вы можете обращаться ко мне на «ты», я не люблю официальный тон.

– Ну, тогда и ты, уважаемый Вильям, называй меня Абделем! Я также предпочитаю доверительное общение с людьми достойными, сумевшими кое-чего добиться в этой жизни. А ты добился многого, заслужив репутацию лучшего диверсанта среди профессионалов своего профиля.

И вновь наемник улыбнулся:

– Ты преувеличиваешь мои заслуги. То, чего добился я, не идет ни в какое сравнение с тем, чего достиг ты, шейх Абдель Аль Яни, головная боль не только спецслужб, но и целых правительств многих западных государств. Кто знает Флинта? Ограниченный круг лиц. Кто знает Вильяма Харта? Практически никто. Абделя Аль Яни знает весь мир. Знает и трепещет перед ним!

Шейх не стал скрывать, что слова наемника пришлись ему по душе. Он почувствовал, что испытывает симпатию к этому внешне дружелюбному, но очень опасному и коварному человеку. Он вызвал помощника, дежурившего в приемной:

– Талбок! Виски господину Харту, мне чаю!

Помощник поклонился, повернувшись к Флинту:

– Извините, господин Харт, сколько виски принести?

Наемник ответил:

– Бутылку! И бокал не забудь!

С обслуживанием Харт привык разговаривать надменно.

Талбок удалился. Флинт спросил:

– У тебя здесь, кроме анаши, обычные сигареты курить не запрещено?

– Для тебя, Вилли, в этом доме ничего не запрещено.

– О'кей!

Наемник достал пачку сигарет и зажигалку. Закурил, пуская к потолку аккуратные кольца.

Абдель проговорил:

– Всегда удивлялся, как это удается, пускать кольца. Пробовал, не получается!

Флинт ответил кратко:

– Тренировка!

– Да, тренировка – великое дело, но почему ты не интересуешься, для чего я пригласил тебя к себе?

– Наступит время, сам скажешь.

Абдель одобрительно кивнул:

– Верно! В логике тебе не отказать!

– Логика и анализ – главные составляющие успеха в любой работе, тебе ли не знать этого, Абдель?

– Ты умеешь подать себя и оставляешь приятное впечатление!

– Иначе мне не удавалось бы выбить из заказчиков максимально возможные гонорары за работу.

Бандиты рассмеялись.

Вошел Талбок. Поставил на столик чайник с пиалой и открытую бутылку виски с широким толстым бокалом. Абдель отпустил подчиненного. Налил в пиалу зеленого чая, слегка приправленного ханкой. Харт выпил приличную дозу спиртного и взялся за очередную сигарету. Аль Яни отхлебнул глоток тонизирующего напитка:

– Мы можем начать разговор?

Наемник пожал плечами:

– Как будет угодно. Я готов выслушать тебя.

– О'кей, как говорят у вас! Сегодня я доведу общую обстановку, складывающуюся в стране, где тебе придется выполнить боевую акцию.

– Разве ты вызвал меня не для работы в Афганистане?

– Нет. Ты будешь действовать в другом месте. Это имеет какое-то значение?

– Совершенно никакого! Я слушаю!

Абдель допил чай.

– В общем, Вильям, ситуация такова. В Бутаре готовится и в скором времени произойдет военный переворот. Возглавит его комендант столицы, генерал Дуни Абу Бар. Мой бывший, да и настоящий подчиненный. Власть Карагаба рухнет. Тайбу займут войска Дуни. В принципе, тебя это не касается. Абу Бар решит свою задачу сам. Тебе и тем людям, что будут с тобой, предстоит параллельная перевороту акция. Ее смысл станет понятен после некоторого отступления. У Тайбы группа русских строителей помогает пока еще действующей власти строить

ГРЭС, так как столица Бутара испытывает серьезный дефицит в электроэнергии. Также в Тайбе находится посольство России в Бутаре с небольшим по числу персоналом и соответствующей охраной. Так вот, русские строители, а также российское посольство и будут твоими главными целями.

Флинт внимательно посмотрел на Абделя:

– Строители – пустяки, а вот посольство России – это уже очень серьезно.

Абдель согласился:

– Верно! Поэтому здесь ты, а не мой полевой командир. Разгромить общежитие строителей не составит никакого труда. С посольством сложнее. И не в плане его захвата или уничтожения, а в плане возможной реакции русских против агрессора, давай уж называть вещи своими именами. Но... уважаемый мистер Флинт, и оплата за работу против России соответствующая!

– Какой суммой она выражается?

– Двадцать миллионов долларов на счет в любом банке мира. Или, при желании, наличными.

Флинт тут же сказал:

– Пятьдесят, дорогой шейх! Двадцать миллионов долларов – аванс, который завтра же ты перегонишь в Колумбию, после чего мы начнем детальное обсуждение заказа. Это мое условие. А я своих условий не меняю. Так как?

Абдель поднялся, прошелся по кабинету. Резко повернулся к наемнику:

– Иного расклада, признаться, я не ожидал. Ты знаешь себе цену, и это хорошо. Так что по рукам! На сегодня деловой разговор закончим, сейчас ужин, после чего мой помощник и хозяин кишлака представят тебе на выбор наших восточных красавиц, с которыми ты сможешь приятно провести ночь. Завтра я переведу аванс на колумбийский счет, и вечером начнем планирование операции в Тайбе.

Флинт спросил:

– В твоей свите восточных красавиц не найдется обычной европейской шлюхи? Я как-то привык развлекаться с блондинками!

– Для тебя, как я уже говорил, здесь найдется все!

– О'кей! Тогда еще одна небольшая просьба!

– Слушаю!

– Понимаешь, Абдель, находясь в отстое, вне работы, я у себя в Шелтоне привык охотиться. Охота позволяет поддерживать форму. А для человека моей профессии форма – жизнь и, как следствие, успешное выполнение заказов.

Абдель указал на окно, за которым открывался вид на горы:

– Здесь полно разного зверья. Я организую тебе охоту!

Наемник как-то хищно взглянул на главаря террористической организации:

– Ты не совсем понял меня, уважаемый шейх! Я охочусь не на зверя! Мне в роли дичи нужен человек. Причем вооруженный человек, имеющий свободу и право защищаться!

Шейх протянул:

– Вот оно что! Любишь поиграть со смертью? Неужели не хватает риска, которому подвергаешься во время акций?

– Видимо, не хватает. Но это не важно. Важно, сможешь ли ты организовать такую охоту, которая нужна мне? Найдешь жертву?

Абдель задумался. Вспомнил о томящемся в камере бункера Амуркуле.

– Смогу! Для тебя смогу!

Глаза Флинта загорелись.

– Что собой представляет «дичь»?

– Мой бывший полевой командир. Он провинился и заслужил смерть. Я хотел казнить его, но что-то удержало от немедленной расправы. Сейчас понимаю что. Предчувствие. Но... Флинт... Амуркул даже в том состоянии, в котором находится сейчас, после пыток, опасный человек. Поняв, что на кон поставлена его жизнь и пусть мизерная, но вероятность затеряться в горах, он сделает все, чтобы попытаться переиграть тебя. И ему не впервой убивать людей, в бою ли, в обыденной жизни. Он воюет давно и опыт имеет большой. Не думаю, что стоит вооружать его. А также предоставлять полную свободу перемещения. Считаю разумным ограничить зону охоты специальным оцеплением.

Но наемник категорически заявил:

– Нет, Абдель! Твоя характеристика (как его, Амуркула?) только возбудила во мне азарт. Это очень хорошо, что он имеет боевой опыт и умеет обращаться с оружием. Завалить раба, которому ты прикажешь сдохнуть, – это не охота. А вот пленник, получивший шанс спасти свою шкуру, – совсем другое дело. Это прекрасная цель. Я желаю выйти на твоего бывшего командира. Вооруженного и не ограниченного в действиях, а также в территории охоты!

– Но я не желаю потерять человека, которому отвожу роль в очень важной для себя миссии, а Амуркул может зацепить тебя, случайно ранить! И тогда все полетит к черту! Двадцать миллионов долларов в том числе!

Флинт подошел к Абделю:

– Шейх! Ты говорил, что готов сделать для гостя все! Так держи слово! Я завалю Амуркула, и это станет для меня прекрасной тренировкой перед акцией. А насчет аванса... Ты перечислишь его после охоты, как только я брошу к твоим ногам голову Амуркула! Скажу больше, я готов оплатить охоту. Сто тысяч!

– Ты самоуверен, Вильям!

– Я уверен в себе, Абдель. А это совсем другое дело. Так на чем договоримся?

Абдель махнул рукой:

– Будь по-твоему! Желание гостя – закон для горца! Будет тебе охота! Назови время, когда хочешь провести забаву.

– Утром. В 7.00.

– И это после ночи с проституткой?

– Да, и это после ночи с проституткой!

– Ты рискованный человек!

– Абдель, оказывается, многого не знает о Флинте! Блейк сбросил неполную информацию обо мне. Но ты сам сможешь убедиться, на что способен Вильям Харт. Что, в свою очередь, позволит определить шансы на успех в Тайбе.

– Хорошо!

– О'кей! Значит, сейчас ужин, девочки, шлюха. Утром охота, перевод денег и обсуждение плана предстоящей операции в Бутаре. Так?

Абдель кивнул:

– Так! – И добавил: – А ты мне нравишься, Вильям!

Наемник усмехнулся:

– Надеюсь, не предложишь переспать с тобой? Учти, я не голубой! Шутка, Абдель! Где ужинаем?

– Внизу. Там специально подготовлена столовая. Рядом – душ, опочивальня, зал демонстрации женщин. Пока будешь утолять голод, я займусь блондинкой.

– О'кей, босс!

– Тогда прошу следовать за мной, Флинт!

– С удовольствием, шейх!

Бандиты вышли в коридор и спустились в столовую.

Выйдя после ужина из душевой кабины, наемник увидел в ковровом зале стройную, красивую блондинку, одетую в короткую прозрачную майку, не скрывающую ни груди, ни того, что завитками коротких волос золотилось между ног, облаченных в черные чулки и черные туфли на высоком каблуке. Блондинка блядски склонила голову, распустив белокурые длинные волосы:

– Добрый вечер, дорогой!

– Скорее уже ночи, дорогая! Как тебя зовут?

– Белла!

– Немка?

– А что, заметно?

– Акцент!

– Немка. Тебя это смущает?

– Меня смущает то, что ты много болтаешь. А я не люблю шлюх, даже таких красивых, как ты, которые много болтают. Шлюха должна работать, а не пустозвонить! И работать так, чтобы клиент остался доволен!

Женщина улыбнулась:

– Я не разочарую тебя, дорогой!

– Посмотрим!

Он повернулся к помощнику Абделя, стоявшему чуть в стороне:

– Эй, как тебя? Забыл.

– Талбок!

– Да, Талбок! Так вот, в спальню шампанское, виски, фрукты, сигареты. Возле дверей – слугу, мало ли что еще потребуется. И до 6.00 не беспокоить! Тебе все понятно, Талбок?

– Понятно, мистер!

– Вот и хорошо. Абделю спокойной ночи!

Наемник указал проститутке на лестницу:

– О'кей! Пошла в спальню, дорогая! Дорогу, наверное, с закрытыми глазами найдешь?

– Найду!

– Тогда вперед. И не виляй голой задницей. Навиляешься за ночь! Пошла!

Белла, одна из наложниц все того же Рани, который уже договорился выгодно продать проститутку в Кабуле, а теперь лишился этой возможности, быстро поднялась наверх. Флинт, любуясь ее задом, двинулся следом.

Талбок, проводивший взглядом европейцев, сплюнул на пол, растер плевков, проговорив:

– Шампанского вам, шакалам! Будь моя воля, получили бы вы пойло, неверные!

Но прошел к бару, вызвав Раджаба. Приказ Абделя во всем угождать гостю помощник обязан исполнить. И он его исполнит, изображая само радушие. Воля шейха – закон для всех, находящихся сейчас в Назари. И не только в Назари.

Старинные часы, трофей с разгромленного на равнине американского конвоя, пробили час ночи или утра четверга 6 октября.

В доме наступила тишина. Лишь в спальне второго этажа раздавались голоса, стоны женщины, вскрики мужчины, звон бокалов. Раджаб, вторую ночь проводивший у комнат, за дверью которых мужчины развлекались с женщинами, откровенно страдал, вспоминая наложницу. Ему так хотелось оказаться с ней за одной из этих дверей, что больно сводило промежность. Но... Раджабу не суждено было получать то, что получали более взрослые мужчины. Ему оставалось ждать своего часа. И в голове родилась мысль обратиться к Абделю с просьбой определить в боевой отряд. Там он сможет проявить себя и стать полноценным воином. Отличиться, а отличившись, получить в награду девочку, которая рано или поздно надоест хозяину. Ничего больше Раджабу не нужно. Да, ему следует обратиться к шейху, тем более появление в резиденции европейца указывало на то, что хозяин готовит какую-то масштабную операцию.

А значит, наемнику потребуются люди, ведь не будет же господин перебрасывать из Европы и рядовых бойцов.

Пока Раджаб думал о своем будущем, Флинт всю отрывался с Беллой. Она оказалась действительно классной проституткой, умевшей не только виртуозно исполнять любые прихоти клиента, но и предугадывать его желания.

После очередной случки, откинувшись на постели и отпив глоток виски из бокала, поданного шлюхой, Харт спросил:

– Скажи, дорогая, а как тебя, такую клевую проститутку, какую и в Париже снимешь с трудом и только за большие бабки, занесло к дикарям? Обрезанного члена захотелось вместе с поясом, забитым бриллиантами? Но это ты могла и в Европе иметь.

Белла присела рядом с Хартом:

– Нет, Вильям, обрезанным членом и камнями меня не удивишь. Имела в свое время и то и другое в избытке. Просто сдуру вышла замуж за араба. Нефтяного магната. И оказалась в гареме. В золотой клетке. Араб в Мюнхене обещал одно, в Джидде, это Арабские Эмираты, претворил в жизнь другое. Не хочу вдаваться в подробности, но я решила сбежать. Удалось прихватить с собой крупную сумму риалов и долларов, да вот добралась только до поместья Эррияза. Там попала. Сауд, муженек, в отместку вывез меня в Кувейт, где и продал афганцам. Вождю какого-то племени. Тот, попользовавшись, сбросил меня в Кабул. А там всю процветает работоторговля. Вот и выкупил меня подельник Абделя, Рани, это тот, что держит кишлак. Рани тоже получил, что хотел, мне пришлось немало потрудиться, удовлетворяя его звериные инстинкты. Недавно сказал, что собирается перепродать еще какой-то обезьяне. В общем, дорогой, попала я по полной программе. Из этого проклятого Афганистана и из лап зверей выхода мне нет! А жаль! Кто бы знал, как я хочу домой, в Европу. Хоть служанкой, хоть шлюхой, но в цивилизацию!

Харт закурил. Подумав, спросил:

– Сколько за тебя здесь дают?

Женщина безразлично ответила:

– По-разному! Если в доллары их афгани переводить, то от десяти до двадцати тысяч. Но это раньше. Все ж с каждым годом старею. Товар портится. А при такой жизни лет через пять в истасканную старуху превращусь. Тогда кому нужна буду? Никому! А это смерть!

Наемник неожиданно спросил:

– А со мной в Британию поехала бы?

От неожиданности и нереальности вопроса у Беллы широко открылись и так большие, еще красивые глаза. Она тихо переспросила:

– С тобой? В Британию? И ты бы взял меня, шлюху, которую имели скопом вонючие звери?

– Ты не ответила на вопрос!

Белла опустилась на колени:

– Да я... я... я отсюда за тобой хоть куда! Кем угодно! Я... я бы для тебя все, что и как захочешь...

Харт произнес:

– Мне блядь не нужна, ну разве что в постели. Мне нужна жена!

Глаза Беллы расширились еще больше.

– Жена? Значит... значит ли это, что ты... мог бы взять меня в жены?

– Почему бы и нет? Бабенка ты видная, с тобой и в свет выйти можно. Гулять ты не станешь, нагулялась, а загуляешь... труп искать не будут! Позабочусь. Прошлого твоего в Британии не знают. У меня дом в Шелтоне. Шлюхи надоели. А без женщины тоскливо. Может, еще родить сможешь?

– Я... я смогу! Честное слово, смогу! Но... зачем ты говоришь об этом? Хочешь по пьянке рыцарем предстать, а утром забыть о разговоре? Ведь уедешь, не вернешься!

Голос женщины потух.

Харт резко рванул ее к себе. Так, что бокал шампанского отлетел в сторону. Свой он до этого поставил на тумбочку. Сказал, глядя прямо в глаза проститутке-наложнице:

– Запомни, дорогая... – на слове «дорогая» он сделал ударение, – Вильям Харт по прозвищу Флинт никогда не отказывается от своих слов и никогда не забывает того, что говорил или обещал. Я предлагаю тебе стать моей женой. Как забрать тебя у дикарей, решу. Но ты должна поклясться, что в Шелтоне будешь примерной супругой. Я человек жесткий, могу убить. А посему ты должна во всем, слышишь, во всем подчиняться мне. И не открывать рта, даже если я по пьянке притащу домой малолетку и пересплю с ней на одной кровати с тобой! Ты так и останешься рабыней, но моей, только моей. На тебя ляжет дом. Короче, пора спать. Поэтому скажи сейчас, принимаешь предложение или нет.

Белла обняла наемника:

– Принимаю и клянусь во всем, что бы ты ни потребовал, повиноваться тебе!

Наемник оторвал от себя проститутку:

– О'кей! Сделка состоялась! Теперь спать, завтра у меня охота!

Отвернувшись, Флинт тут же уснул, а Белла до утра не сомкнула глаз, возбужденная неожиданно обретенной надеждой вновь вернуться в цивилизацию, пусть и рабыней лежащего рядом жестокого наемника-убийцы. И плевать, что он убийца. А она по-прежнему раба. Такое рабство там – свобода. И потом, она станет женой Харта, у нее появится ребенок. А это жизнь. Жизнь! Свой дом, воспитанные, пусть и чопорные британцы – соседи! Свет! А с профессией Вильяма Белла вполне может годам к сорока оказаться вдовой. Свободной, богатой женщиной. Езус Мария, лишь бы с Хартом ничего не произошло в Афганистане и он сдержал слово. А потом... потом... она сумеет сыграть роль самой добродетели. И черт с ним, пусть хоть каждый день насилует ее, а ночью таскает в дом проституток. Она стерпит. Ради будущего, на которое у нее появились шансы. Лишь бы все сложилось. Лишь бы не сорвалось. Теперь каждую ночь будет молиться об этом! Ночь для Беллы пролетела как один миг.

Глава 3

Проснулся Харт в 6.00. Вызвал слугу, накрыв Беллу простыней. Раджаб вошел, опустив глаза и склонив голову:

– Слушаю вас, господин!

Наемник приказал:

– Легкий завтрак в столовую! И приготовь душ! Спустишь через десять минут.

Белла, так и не уснувшая в эту ночь, спросила:

– Что делать мне?

Харт поцеловал ее в лоб:

– Продолжай строить планы на будущее, ведь ты же этим занималась после секса? А лучше выпись, тебя не побеспокоят.

– Мне надо спуститься.

– Пойдешь со мной! Подожди!

Харт поднялся и принялся за гимнастику, которую делал каждое утро. Женщина с удовольствием смотрела на сильное, мускулистое тело партнера.

Харт обернулся к ней, начав делать приседания:

– Боишься, забыл о предложении?

Белла тихо проговорила:

– Боюсь!

– Напрасно! Оно остается в силе, как, надеюсь, и твое согласие, ведь ты не передумала стать моей женой?

– Нет!

– Конечно! Это надо быть конченной идиоткой, чтобы не воспользоваться такой возможностью слинять от абреков.

Он закончил утреннюю гимнастику. Приказал:

– Вставай! Накинь халат и идем вниз. В туалет и душ первой пойдешь ты. Затем завтрак со мной и обратно сюда! И никаких вопросов, чем буду заниматься я. Уяснила?

– Да, Вильям!

– Так чего лежишь? Я же сказал, вставай!

– Да, да!

Женщина поднялась, накинула на голое тело шелковый халат.

В семь часов Харт уже прогуливался по двору усадьбы Рани.

К нему вышел Талбок:

– Мистер Харт, мне поручено узнать, какое оружие вы намереваетесь применить на охоте, а также каким стволом следует вооружить жертву.

– О'кей, но для начала, мистер, не помешало бы и поздороваться.

– Извините! Доброе утро, сэр!

– Так-то лучше! А утро сегодня действительно выдалось на славу. Как раз для охоты. Отвечаю на ваши вопросы: я предпочитаю американскую винтовку «М-4» с оптическим, естественно, прицелом. Своего Амуркула можете вооружить чем угодно, хоть русским станковым гранатометом «АГС-30»! А где сам Абдель?

Помощник главаря террористической организации поклонился:

– Шейх должен выйти с минуты на минуту!

– О'кей, займись оружием и прикажи своим абрекам вывести Амуркула. Я должен увидеть жертву.

Талбок кивнул:

– Слушаюсь, сэр!

– Давай, горец, служи!

Слова спесивого англичанина задели помощника Абделя за живое, но он смолчал. Все же в наемнике заинтересован хозяин, следовательно, следует выполнять прихоти этого наглого британца.

Талбок прошел в бункер.

А из дома появился Абдель:

– Ассолом аллейкум, Вильям! Как настроение? Не разочаровала ли тебя блондинка?

– Ассолом, шейх! Не разочаровала. Как и ужин, и все остальное, что ты предоставил мне, но о женщине поговорим после того, как обсудим условия охоты.

– Ты не изменил решения о вооружении Амуркула?

– Я своих решений не меняю.

– Похвально! А что ты имел в виду под разговором о женщине?

– Есть тема!

Талбок вывел Амуркула. Бывший полевой командир отошел от побоев и, несмотря на полученные раны, передвигался довольно свободно и легко. Помощник подвел жертву к шейху и англичанину:

– Вот он, Амуркул! Смотрите, мистер, на него сколько угодно.

Флинт повернулся к Абделю:

– Шейх! Мне не нравится, как ведет себя твой холоп! Слишком явно проявляет пренебрежение и неприязнь к гостю!

Абдель, повысив голос, спросил помощника:

– В чем дело, Талбок?

Афганец ответил:

– Я не понимаю смысла претензий уважаемого мистера Харта и не могу принять их. Это он, как мне кажется, предвзято относится ко мне!

Абдель поднял руку:

– Так, Талбок! Я не желаю слушать оправданий. Приказываю исполнять все прихоти моего дорогого гостя.

– Я и так их исполняю! Но... я все понял, саиб!

– Хорошо!

Шейх указал на бывшего полевого командира, сейчас обычного пленника:

– Как тебе дичь, Флинт?

Харт осмотрел объект охоты, спросил:

– Он не ранен?

Абдель бросил:

– Ерунда!

– Тогда я могу поговорить с ним?

Шейх разрешил:

– Говори! Я послушаю, если ты не против.

– Я не против.

Харт подошел к Амуркулу:

– Как ты себя чувствуешь, горец?

– Нормально... для пленника, подвергнувшегося пыткам.

– Конечно! Абдель наказал тебя незаслуженно. Что ж, бывает! И даже хуже! У меня к тебе предложение, Амуркул.

Пленник удивленно посмотрел сначала на наемника, затем на бывшего хозяина, спросив:

– Кто этот неверный, шейх?

Абдель усмехнулся:

– Это ты у него спроси.

Амуркул опять взглянул на Харта:

– Кто ты?

– Гость твоего хозяина. Меня еще называют Флинтом. Не слыхал?

– Нет.

– Ну, откуда тебе, пещерной крысе, слышать обо мне!

– Я не пещерная крыса!

– Ладно! Ты вонючая гиена! Но вернемся к теме. Я хочу предложить тебе игру.

Амуркул спросил:

– Что за игру?

Харт объяснил:

– Называется она – «Уходящий от пули». Суть в том, что один человек охотится за другим! Как тебе такая игра?

– Не проще ли убить меня прямо здесь, во дворе?

– Ты не хочешь попытаться выжить?

В глазах пленника мелькнули искорки интереса:

– Выжить? Ты сказал выжить?

– Я сказал попробовать выжить, что, предупреждаю сразу, сделать будет нелегко. Но возможно, учитывая твой опыт и горную подготовку.

– Не могу понять, о чем ты, гость хозяина?

– О'кей! Смысл игры или охоты таков. Я вооружаюсь снайперской винтовкой и ухожу на перевал. Через час в горы уходишь ты. Территория охоты ограничивается естественным рельефом местности. А он здесь таков, что имеет проходимый участок подъема длиной в милю. Примерно в милю. На хребет можно подняться по двум тропам, удаленным друг от друга где-то в триста ярдов. Твоя задача – добраться до вершины перевала. Перевалив за хребет, ты обретаешь свободу. Тебя никто не будет преследовать, можешь проваливать на все четыре стороны. Моя задача – не допустить, чтобы ты добрался до перевала. Вычислить тебя и, скажу прямо, пристрелить. Но и ты будешь в случае чего иметь возможность защищаться.

Амуркул, побледнев, выдавил из себя ухмылку:

– Каким это образом?

– Ты также получишь оружие. Винтовку или автомат с одним боекомплектом на свое усмотрение. Если первым обнаружишь меня, стреляй на поражение и уходи!

Бывший полевой командир повернулся к Абделю:

– Шейх! Этот человек смеется надо мной?

Аль Яни ответил:

– Нет, Амуркул, он говорит серьезно.

– Шайтан! Но ведь ты в любом случае не дашь мне уйти далеко от Ажраба, даже если я завалю твоего Флинта!

Шейх проговорил:

– Гость решил позабавиться, я не мог отказать ему в этом. Гость выставил условия. Я не согласен с ними, но так же не могу не принять их. А это значит, если победителем из игры выйдешь ты, тебя никто преследовать не станет. Никто не будет и оцеплять участок охоты. Гость дает тебе шанс выжить! Я против этой игры, но по закону гостеприимства не могу отказать гостю. Так что я в вашу забаву вмешиваться не стану. Клянусь!

Взгляд пленника ожил. Он знал, если Абдель поклялся, он сдержит клятву, а это означает, что идиот Флинт действительно предоставляет возможность пленнику бежать. Глупец, он не понимает, что в горах афганец чувствует себя как рыба в воде! Но почему наемник решил на подобную игру, ведь Абдель наверняка объяснил ему ее возможные кровавые последствия? Пожелал получить дозу адреналина? Или по жизни является самоуверенным придурком, которому фортуна до сих пор только улыбалась? Но, в принципе, это все равно. Пленнику предо-

ставляют шанс избежать смерти, только умалишенный или слабак откажется от него. Потерявший было волю ко всякому сопротивлению и готовившийся умереть позорной смертью Амуркул преобразился.

– Я принимаю твои условия, Флинт! Один вопрос, чем будешь вооружен ты и какое оружие получу я?

Абдель недовольно сказал:

– Тебе же сказали, вооружайся на свое усмотрение. А вот что за ствол выберет мой гость, не твое псиное дело!

– Хорошо! Я выбираю автомат! Русский «АК-74», как договаривались, с одним, но полным боекомплектом.

Шейх взглянул на наемника.

Тот безразлично согласился:

– Хороший выбор. Хорошее оружие в умелых руках!

Повернулся к Абделю:

– Босс, дай ему то, что он просит! Автомат и магазин с тридцатью патронами.

Шейх неодобрительно покачал головой:

– «АК-74» – серьезное оружие!

На что Харт ответил:

– «М-4» не хуже! И дело не в оружии. Победит тот, кто переиграет противника до того, как нажмет на спусковой крючок. Пусть готовят этого Амуркула.

Абдель подозвал Талбока и передал ему пленника, приказав вооружить автоматом и выпустить в горы по сигналу уважаемого гостя!

Помощник увел бывшего полевого командира.

Раджаб поднес наемнику штурмовую винтовку США. Харт внимательно осмотрел оружие, прицел, проверил обойму, поставил винтовку к ноге. И как ни в чем не бывало обратился к шейху:

– Абдель! Теперь я хочу поговорить с тобой о блондинке, с которой провел ночь.

Террорист с уважением посмотрел на англичанина. Тому сейчас рисковать шкурой, а он о проститутке решил поговорить. Такое поведение свойственно сильным, знающим себе цену мужчинам.

– Слушаю тебя, Флинт!

– Возможно, моя просьба покажется абсурдной, но тем не менее. Заключается она в том, чтобы ты продал мне блондинку.

Абдель удивился:

– Уж не собираешься ли ты по завершении акции в Тайбе забрать шлюху в Англию?

– Именно это я и собираюсь сделать. Но не по завершении акции, а немедленно. В смысле, переправить ее в Британию. Так ты продашь ее мне?

– И сколько ты готов за нее заплатить?

– Цену назначает продавец!

– Хм! А если я скажу, что желаю обменять проститутку на аванс?

– Я приму твои условия.

– Что, отдашь двадцать миллионов за какую-то блядь?

– Отдам.

– Воистину ты необычный человек, Флинт. Теперь я понимаю, почему о тебе складывают легенды. Одними боевыми достижениями подобного не достичь. Но вернемся к женщине. У вас в Британии нет более достойных женщин?

Наемник пронзил шейха взглядом своих прищуренных, черных, безжалостных глаз.

– Мы говорим о цене, а не о достоинствах или недостатках товара. Твое решение, Абдель?

Шейх похлопал Флинта по плечу:

– О каких деньгах может идти речь, Вильям? Ты же прекрасно знаешь закон гор. Я дарю тебе блондинку. Вот только расходы на ее переправку в Европу тебе придется взять на себя.

– Естественно! Благодарю тебя!

– Не за что! Скажи, когда и куда надо переправить блондинку?

– Скажу. После того, как вернусь с охоты. А до этого пусть твои люди из прислуги оказывают ей внимание как моей жене. Она будет ждать меня в спальне. Но если ей что-нибудь потребуется, слуги должны выполнить эти требования. Они не будут обременительными. И еще, не мешало бы подобрать ей цивилизованную европейскую одежду, скажем, строгий летний костюм, косметику. Спиртное не давать!

Абдель кивнул:

– Хорошо! Об этом я позабочусь.

– Тогда я пошел в горы! Через час пускай на перевал Амуркула.

– Может, возьмешь и рацию? Признаться, я в равной степени не хочу, чтобы он подстрелил тебя и чтобы ушел от заслуженной кары. В крайнем случае Талбок мог бы сбросить тебе информацию, где находится жертва. Отсюда движения по тропам видны.

– Это лишнее, шейх! Я завалю жертву, можешь в этом не сомневаться.

– Что ж, дело твое. Иди! Да хранит тебя Аллах!

– Меня есть кому хранить. Не забудь о Белле!

– О Белле? Ах да, о шлюхе-блондинке? Извини, о твоей женщине. Не забуду.

– До встречи, шейх!

– До встречи, солдат удачи!

Аль Яни проводил наемника взглядом, пока тот не скрылся в зарослях густого кустарника недалеко от самой сложной для преодоления тропы, ведущей к вершине перевала. Подумал, почему именно туда пошел Флинт. Ответа искать не стал. Логику одного из лучших диверсантов в мире не понять и не просчитать! На то он и один из лучших. Вызвал Талбока, распорядился относительно Беллы. Помощник удивился выбору англичанина, но опять-таки смолчал, спросив лишь, где достать затребованные европейский женский костюм и косметику. Абдель посоветовал осмотреть гарем Рани. Наверняка там найдется все, что нужно проститутке. И он оказался прав. В хламе Рани, в вещах, взятых полевым командиром в качестве трофеев при грабеже американских конвоев и уничтоженных небольших опорных пунктов янки, где службу проходили и женщины, Талбок обнаружил несколько костюмов и платьев, а также небольшие сумочки, набитые всякими тюбиками, щеточками, пузырьками, пакетиками. Рани выразил недовольство действиями Талбока. Но заткнулся, узнав, что тот исполняет личное поручение самого шейха. Тряпье и «штукатурку» доставили Белле, которая пришла в восторг от неожиданного подарка. Талбок представил бывшей уже проститутке Раджаба, объяснив, что с этой минуты он ее слуга и телохранитель одновременно. Женщина поняла, что господин внял ее ночным молитвам и Харт пока держит свое слово.

Флинт ушел в горы в 7.20. Амуркула подвели к подножию перевала ровно в 7.50. Подвел все тот же Талбок. Он же передал бывшему пленнику и автомат с магазином. Амуркул разобрал оружие, проверив его исправность. Разрядил магазин, осмотрев каждый патрон. Сделал контрольный выстрел в землю, эхом ушедший по ущелью. Убедился, что патроны, перед тем как вставить в обойму, не опустили в кипяток, обезвредив их. Взглянул на Талбока:

– Передай шакалу Рани, что я еще вернусь! И в этом автомате, – он потряс «АК-74», – останется пара патронов и для него!

– Может, и мне отомстишь?

– Тебе? Тебе нет! Ты – раб! Абдель сам рано или поздно прибудет тебя, как сделал это с Абдуром и другими служившими ему верой и правдой помощниками. Уничтожит, как только в тебе отпадет надобность или ты станешь обузой при очередном бегстве шейха от янки или русских! А бегать от них он стал все чаще! Скоро весь авторитет растрясет, бегая по горам из

резиденции в резиденцию. Да и тех у него остались единицы. Крах шейха близок! Он исчерпал себя, и спецслужбы неверных достанут его.

Талбок, внимательно посмотрев в глаза бывшему полевому командиру и пленнику, спросил:

– Для чего ты говоришь мне это, Амуркул?

Тот, осмотревшись, быстро проговорил:

– Помоги мне бежать! Потом я помогу тебе! Завалим Рани, заберем его ценности, а их у него, поверь, немало, и тихо уйдем в Ирак! Там, в Багдаде, у меня тайное укрытие, даже шейх не найдет. Братья шииты не выдадут! У них же, у одного влиятельного человека, находится и мое состояние. Поделим пополам все. На жизнь хватит и еще останется.

Талбок подыграл Амуркулу:

– Как же я сейчас могу помочь тебе?

– Скажи, в каком месте вошел в «зеленку» перевала наемник?

– Где-то тут. Недалеко от тропы.

– Так! Ясно! Я пойду по крайней левой тропе. Там сбоку терраса. Выйду на нее. Как только проклятый британец пройдет середину подъема, он станет тебе виден. Подай мне сигнал из кишлака, где он будет находиться, когда я окажусь на террасе!

– Но каким образом я подам тебе сигнал?

– Рукой, Талбок! Поднимешь вверх, значит, наемник где-то рядом. Поднимешь и резко опустишь – он совсем близко. Укажешь в сторону, значит, я могу продолжить подъем. То же самое сделай, когда увидишь меня возле трещины, которая ведет на перевал. Если что, я укроюсь. Или пристрелю неверную собаку. И уйду! Но через сутки вернусь. Ночью, прямо к Рани. Оттуда вызову тебя, и мы вместе уйдем с добычей на запад. Это для тебя шанс, Талбок! Иначе ты погибнешь. Я знаю что говорю!

Помощник Абделя сделал вид, что задумался. Потом произнес:

– Хорошо, Амуркул! Будет возможность, я помогу тебе. Но сможешь ли ты после попыток выдержать гонку по перевалам?

– А что мне остается делать? Если есть с собой боевая аптечка – дай! Она поможет мне!

У Талбока была при себе аптечка, но он солгал:

– Я не взял ее с собой. Да и зачем она мне в кишлаке?

– Жаль. Но ладно! Я пошел! Жду сигнала от тебя! Не продай, расплачусь сполна!

– Иди, Амуркул, на нас уже бойцы охраны внимание обращают.

– Да поможет мне всевышний! До встречи, Талбок!

– Счастливого пути!

Как только Амуркул вошел в кусты недалеко от того места, где полчаса назад скрылся в «зеленке» британец Харт, Талбок сплюнул на землю:

– Тебе, Амуркул, уже ничто не поможет. Зачем язык распускал? А может, он это специально? Дабы ввести в заблуждение Флинта, думая, что Абдель будет поддерживать с ним связь? Возможно. Амуркул хитер. И это хорошо! Пусть надменный англичанин побеждает за ним. А там, глядишь, Мохаммед и подстрелит наемника. Абделю это не нужно, но ничего, таких Флинтов, желающих заработать на крови миллионы долларов, валом и в Афганистане, и в Ираке, и в Иране! Найдет замену. А вот британцу хана! Ни денег, ни блондинки, ни головы на плечах! Вместе со шлюхой пойдет на корм шакалам. Раненный, он для шейха перестанет представлять интерес. И это будет справедливо! Но, посмотрим, как пойдет охота. Все-таки наемник не простой профи. Он специалист в своем деле. Не лучший, а скорей удачливый, но спец высокого уровня, по крайней мере, в сравнении с тем же Амуркулом.

Амуркул, оказавшись в кустах, держа наготове автомат, хищно осмотрелся. Ничего подозрительного не заметил. Подумал, где сейчас может находиться британец. И сам же с сожалением ответил себе: где угодно. Но... не внизу. Скорее всего, наемник поднимется на хребет.

И там будет ждать жертву. Абдель же, опасаясь потерять нужного человека в лице Харта, имея возможность контролировать передвижения Амуркула, как-то сообщит наемнику, какой тропой пойдет бывший полевой командир. А если Флинт откажется от подобной услуги, коварный шейх вышлет своих бойцов по следу Амуркула, чтобы те завалили его до встречи с Хартом или если наемник промахнется. Абдель Аль Яни не собирался отпускать Амуркула, это ясно, как дважды два. Поможет ли ему Талбок? Нет. Помощник уже наверняка передал разговор у «зеленки» своему хозяину, и Абдель знает, что Амуркул намерен подниматься по крайней левой тропе к террасе, где засветится. Там его и прикончат. Либо наемник, который отследит контакт Амуркула с Талбоком, либо люди Абделя. Флинт, понятно, возмутится, но Абдель найдет объяснение своему решению. У шакалов один язык. В конце концов они всегда поймут друг друга. Особенно если оба желают смерти слабому, каким представляют бывшего полевого командира из кишлака Парши. Шакалы спокойно поедают своих подраненных собратьев.

Посему Амуркулу придется вести свою игру. Идти к хребту по целине. Это сложно, но выполнимо. Еще раз осмотревшись, аккуратно, почти бесшумно передернув затвор, Амуркул начал подъем по склону, стараясь обходить кусты, опускаясь ниже их еще полных листья крон.

Ни он, ни Талбок не подозревали, что наемник не пошел на перевал, как планировал при Абделе, а, войдя в кустарник, тут же опустился на траву, наблюдая за кишлаком. Он видел, как от Назари отделились Талбок с Амуркулом. Определив, куда они направились, сменил позицию и слышал разговор афганцев, усмехаясь наивности обоих. Амуркул распинался перед помощником Абделя, прекрасно зная, что Талбок сразу его сдаст. Талбок слушал и подыгрывал Амуркулу, договариваясь о каких-то сигналах. Глупец. Никто никому никаких сигналов не передаст. Следовательно, никто их не примет. Абдель же, выслушав Талбока, вышлет своих бойцов к террасе, с задачей завалить изменника, чья вина, впрочем, так и не была доказана, что не повлияло на вынесенный шейхом приговор. Дикари. Играют, держа за пазухой ножи. Готовы перегрызть друг другу глотки, лишь бы остаться у кормушки Абделя. А тот манипулирует их жизнями как хочет. Да, дикари, другого слова для этих вонючек не придумаешь. Вообще-то унижительно работать на них, но они платят такие деньги, каких в Европе не заработать. А посему придется отработать заказ. И потом, не попади он, Харт, в Назари, он не встретил бы Беллу! Уже это одно оправдывает его командировку в Афганистан. Естественно, с учетом и гонорара в пятьдесят миллионов долларов. Давно Флинт не получал таких денег! Впрочем, это все в будущем. Сейчас надо разделаться с Амуркулом. Харт проследил, как афганцы разошлись и помощник Абделя направился к резиденции, а «дичь», как называл бывшего полевого командира Флинт, начала оглядываться. Догадался Амуркул, что Талбок сдаст его. И то, что Абдель не допустит, чтобы дикарь нанес какой-либо вред наемнику. Разве это охота? Так, порнуха одна! Но желание убить «дичь» Харт утолит. Не даст сделать это прихвостням Абделя. Игры не получилось, жаль, придется довольствоваться малым. Наемник ящерицей скользнул вслед за обреченным на страшную смерть Амуркулом.

Мохаммед медленно, внимательно осматривая близлежащую местность, поднимался вверх. Он контролировал, казалось, все подходы и возможные позиции противника, отслеживал поведение птиц, которое могло указать, где находится враг. Амуркул контролировал подъем и оба фланга, но он не думал о тыле, даже не предполагая, что опасность может исходить оттуда. И ошибся. Совершил непростительную ошибку, цена которой – жизнь!

Харт же, следя за жертвой, на какое-то мгновение остановился. О чем-то подумал. Ухмыльнулся и отложил винтовку в кусты, достав из ножен штык английского морского пехотинца. Дальше пошел без стрелкового оружия. Он решил внести в игру разнообразие. Не стрелять же, в конце концов, Амуркулу в спину? Это просто и неинтересно. Надо и шейху преподнести сюрприз, заставив его серьезно поволноваться. Это будет ему урок и продемонстрирует способности наемника. Одновременно и удовлетворит кровавую жажду Флинта.

Талбок, подойдя к усадьбе Рани, встретил вышедшего из калитки Абделя и поклонился, доложив:

– Шейх! Охота началась!

Аль Яни спросил:

– О чем ты так долго говорил с Амуркулом?

– Мохаммед предложил сделку, – легко сдал бывшего товарища помощник шейха.

Абдель поинтересовался:

– Что за сделку?

– Попросил помощи. Террасу сбоку от левой тропы почти посередине перевала видите?

Шейх поднес к глазам бинокль:

– Вижу.

– Амуркул выйдет на нее. Для того, чтобы я, контролируя перемещения наемника, сигналом руки сообщил ему, где находится Флинт. Он будет действовать, исходя из местонахождения Харта. Если тот окажется в стороне от левой тропы, то Амуркул пойдет по трещине. Оттуда вновь просил подать ему сигнал относительно действий наемника. Там же он, исходя из обстановки, либо сам устроит засаду Флинту, либо перемахнет через хребет, тем самым обретя свободу! Но это еще не все. Амуркул не собирается далеко уходить. Он предложил мне сделать это вместе с ним.

Абдель взглянул на помощника:

– Ты тоже по его замыслу должен уйти в горы?

– Да. Но после того, как ночью Мохаммед вернется и с моей помощью отомстит Рани. Затем Амуркул предложил сокровища Ашрафа и податься в Ирак, где в Багдаде нас укроют шииты. И где, в чем абсолютно уверен Мохаммед, нас не достанешь даже ты!

– Что ты ему ответил?

– То, что он хотел услышать. Смогу, помогу!

– Молодец! Теперь нам понятно, как будет действовать Амуркул. Ему, думаю, удастся добраться до террасы, потому что Харт будет ждать жертву на вершине перевала. И Мохаммед может переиграть слишком самоуверенного британца. Шансы, пусть и мизерные, все же Флинт профи высочайшего уровня, у Амуркула есть. Мы же не можем рисковать наемником, слишком ответственная роль отведена ему в ближайшей акции и слишком много уже затрачено на него. Поэтому сейчас же вышли к террасе Сивани с Туруном. Пусть захватят с собой лассо. Ты же поступай, как договорился с предателем. В нужное время выйди на крышу одного из домов кишлака, обозначься перед Мохаммедом. Подай сигнал, будто наемник в стороне от него. Это явится сигналом и для наших людей. Как только они примут его, опытный караванщик Оман Сивани должен пустить в ход лассо. Зацепить Амуркула веревкой за ноги и сбросить с террасы. Там высота, – Абдель вновь приткнулся к окулярам бинокля, – метров десять отвесной скалы и камень внизу. Этого хватит, чтобы Мохаммед разбился насмерть. Сивани с Туруном, убедившись в том, что Амуркул мертв, должны снять веревку и незаметно вернуться в кишлак. Пусть потом Харт ищет свою жертву хоть до вечера. Он найдет ее. Охота закончится. И наемнику некого будет упрекать в том, что он не смог застрелить Амуркула. Что поделать, если вдруг в его планы вмешался случай! От такого никто не застрахован. Флинт успокоится, тем более мы выполнили его прихоть, а уж то, что Амуркул сдох сам, а не от пули наемника, в этом никто не виноват. Блондинка тоже сыграет свою роль. И приступим к обсуждению плана акции, ради которой сюда и прибыл мистер Вильям Харт. Ты все понял, Талбок?

Помощник утвердительно кивнул:

– Так точно, хозяин! И не перестаю удивляться вашей мудрости.

Абдель поднял руку:

– Не стоит, Талбок, петь мне дифирамбы. Сейчас не стоит! Сейчас тебе надо срочно выслать к террасе людей, предварительно тщательно и подробно объяснив задачу, а также поря-

док их действий, вплоть до уничтожения следов и варианта скрытного выдвижения к тропе и возвращения в кишлак. Их никто не должен заметить ни на подходе к перевалу, ни на склоне у террасы, ни тем более выходящими обратно к кишлаку! Это ясно, Талбок?

– Так точно, саиб!

– Выполняй! Предупреждаю, сорвется мой план, за все ответишь ты!

– Но... господин!

– Никаких «но»! Свободен!

Талбок удалился. Абдель продолжил осматривать склон. Как ни старался, ни Амуркула на левой тропе, ни наемника на перевале он не увидел. Это немного встревожило шейха. Впрочем, выкуренная папироса марихуаны унесла тревогу, введя шейха в состояние блаженного безразличия. Но он продолжил наблюдать за склоном. Впрочем, скоро это ему надоело, и он прошел в кабинет резиденции.

Амуркул вышел к левой тропе. Тело после побоев в камере пыток болело. Но боль еще можно силой воли загнать внутрь, заставить замолчать, приглушить, а вот нарастающую усталость не получалось. Мохаммед понял, что без отдыха не обойтись. Раньше он этот перевал в один переход преодолел бы. Но не сейчас. Пребывание в заточении дало свои результаты. Дыхание сбилось, ноги стали ватными. Это пройдет. Скоро. Но требуется время. Сейчас требуется время, чтобы организм перестроился, сбросил оковы усталости, получил импульс для восстановления. Следовало сделать привал. Заодно и лес послушать, не выходя на склон, контролируемый из кишлака. Посмотреть, как ведут себя птицы. Хоть и опытен враг, но если он не жил в горах годами, то не знает, к примеру, что в этих местах водится небольшая птичка – качка, похожая на летучую мышь, перепрыгивающая с дерева на дерево. Она порхает днем по лесу постоянно, вне зависимости от того, есть ли рядом человек или нет. Британец заметит качку, в этом нет сомнений, посмотрит, как она ведет себя, и, отметив полное равнодушие птицы к человеку, проигнорирует ее. Да какой смысл обращать на нее внимание, если качка не реагирует на человека? И совершит ошибку. Да, птица порхает по деревьям вне зависимости от присутствия или отсутствия человека, но... если все же видит человека, то перелеты сопровождает легким попискиванием. Не видит – летает молча. Этой мелочи наемник знать не может, как не могут знать ее и Абдель с Талбоком. Только Рани, но у него вряд ли поинтересуются какой-то птицей, сам же он о ней и не вспомнит. В горах много чего, на что не обращают внимания даже местные жители. В горах принимают в расчет только то, что определяет существование и жизнь, потенциальную опасность, хотя знают обо всем окружающем. То, что рядом пищат качки, объяснимо. Они реагируют на него, Амуркула. Как только он заляжет в яму, укрывшись падшими листьями, птицы замолчат. Если рядом не окажется наемника.

Мохаммед просчитывал ситуацию верно, но не учитывал, что качки реагируют и на него, и на Харта, находившегося от афганца в каких-то двадцати метрах.

Наемник, контролируя передвижения жертвы, понял, что Амуркул решил устроить привал. Первоначального пыла хватило ненадолго. Так и должно было быть. Противнику нужен отдых. После отдыха, обретая второе дыхание в прямом и переносном смысле, он сможет продолжить игру и вести ее достаточно долго. Точнее... смог бы. Харт не имел представления о качках, но он хорошо знал особенности поведения профессионального воина в той или иной обстановке. А посему ждал момента, когда Амуркул устроит себе вынужденный отдых. И как только пуштун стал готовить укрытие, наемник начал сближение с ним. Амуркул заметил Флинта слишком поздно, закончив сооружать временное лежбище. Поздно, чтобы применить автомат, отложенный в сторону. К тому же внезапное появление охотника на мгновение ввело Амуркула в ступор. Этого хватило, чтобы Флинт метнул штык, пробивший горло бывшему полевому командиру террористической организации Абделя Аль Яни. Завалившись на спину, захрипев и подергавшись в судорогах, Амуркул умер. Харт усмехнулся. Дело сделано без еди-

ного выстрела. А именно выстрелов ждут внизу. И Абдель, и его помощник Талбок. Теперь надо заставить их понервничать. Это перед переговорами о главном деле не помешает. Следовательно, необходимо затянуть время охоты, которая вышла из-под контроля шейха. Пусть боевики Абделя просидят под террасой, на которую должен выйти, но уже никогда не выйдет Мохаммед Амуркул, несколько часов. Пока Харт отдохнет в лесу, наслаждаясь чистым воздухом и зрелищем убитой им «дичи»! Но перед этим следовало еще кое-что сделать. Флинт вытащил обоюдоострый штык и двумя ударами отсек голову Амуркула. Дождался, пока стекла кровь, положил голову в мешок-ранец. Труп бросил к близлежащим кустам так, чтобы, лежа в оборудованной покойным Мохаммедом для отдыха канаве, он мог видеть тело жертвы.

После чего набросал в яму еще веток, устроился в удобном лежбище, отложив ранец к автомату противника. Лежал, глядя на труп, наслаждаясь очередной победой. Возможно, психика Харта была нарушена, в чем ни он не признавался и чего не находили у наемника достаточно опытные психиатры, но вид убитой жертвы доставлял Флинту удовольствие. Через десять минут он уснул безмятежным, спокойным, но по-звериному чутким сном. Ночь с Беллой давала себя знать. А впереди перед заданием была как минимум еще одна развратная ночь с прекрасной, доступной и послушной блондинкой. В скором времени его женой. Представить только, он, Флинт, – семейный человек! С ума сойти! Но так будет!

О том, что акция может закончиться крахом, наемник даже не думал, уверенный, что, выполнив заказ Абделя, вернется в родной Шелдон с кучей денег и невестой! Чем до крайности удивит всех, кто его знает как профессионального бандита-диверсанта. Таких немного. В городе Харта считали обычным человеком. Богатым рантье, счастливчиком, получившим наследство, на проценты от которого мог спокойно доживать свой век в роскоши. Впрочем, Харт не выставлял напоказ свое добытое грабежами богатство, стараясь вести себя на родине скромно и незаметно, в разумных пределах занимаясь благотворительностью. Как в отношении бездомных нищих, прихожан местной церкви, так и чиновников, управляющих Шелдоном, включая руководство правоохранительных органов. Последних он одаривал гораздо щедрее, нежели нищих и верующих, тем самым гарантируя отсутствие ненужного интереса к своей персоне с их стороны. Ну а те, кто знал Харта как наемника, в подачках не нуждались, так как зачастую вместе с ним выходили на большую дорогу, внешне, как и Флинт, оставаясь весьма добропорядочными и законопослушными людьми.

Абдель с помощником уже из кабинета шейха продолжали наблюдать за перевалом. Оба были вооружены биноклями, Талбок имел при себе и рацию малого радиуса действия для связи с высланными к террасе людьми. Шейх, не отрываясь от бинокля, спросил:

– Когда должен появиться на террасе Амуркул?

– Судя по всему, где-то с минуты на минуту.

Абдель повернулся к помощнику:

– Так какого шайтана ты еще здесь? Иди в кишлак, займи позицию!

Талбок поклонился:

– Слушаюсь, саиб!

И удалился.

Спустя пять минут он уже находился на крыше одного из домов Назари. На террасе никого не было. Но он не видел и людей, посланных уничтожить Амуркула до того, как тот получит возможность вступить в бой с наемником. Поэтому он приложился к рации, вызвал Сивани:

– Оман! Как слышишь меня?

Моджахед тут же ответил:

– Слышу тебя хорошо, Талбок!

– Где вы с Туруном?

– Там, где и должны быть, под террасой.

– Я вас не вижу!

– Конечно! Если бы видел ты, то мог бы заметить и Амуркул, которого до сих пор не видать поблизости.

– Странно! Он уже должен был выйти на террасу.

– Если не встретился с наемником.

– Если встретился, мы все услышали бы выстрелы, но на перевале тихо!

Сивани согласился:

– Тоже верно! Но как бы то ни было, Амуркул к террасе не вышел. Пока.

Талбок приказал:

– Ждать!

Он вновь поднял бинокль, внимательно оглядывая склон. Но ни Мохаммеда, ни Харта не увидел. Все это было странно. Уж Флинт должен был засветиться, поднимаясь на хребет. Не засветился.

Рядом раздался голос, которого никак не ожидал услышать Талбок. Голос неслышно подошедшего Абделя:

– Что происходит, Талбок? Где Харт и Амуркул?

– Не могу знать, саиб! На склоне не видно никого!

– Сивани с Туруном на месте?

– Так точно, шейх!

Абдель хмыкнул:

– Хм! Охота вышла из-под контроля! И это плохо, Талбок. Очень плохо!

– Будем надеяться на лучшее.

– Другого ничего не остается. Зря я пошел на поводу у британца, переживай теперь!

Талбок смолчал.

Прошло десять минут, двадцать, полчаса.

Абдель сплюнул на пологую крышу дома:

– Шайтан! Что будем делать?

Помощник вздохнул:

– Амуркул обманул меня! Он и не собирался идти к левой тропе, а значит, и на террасу.

Его просьба о помощи – звено одной цепи, игры на выживание. С этим понятно. Но куда запропастился британец? Вот этого я понять не могу!

Шейх приказал:

– Иди поднимай отряд Рани! Построение возле резиденции. Сивани и Туруну подъем на хребет! Кончаем эту канитель.

Помощник поклонился:

– Как прикажете!

И, спустившись вниз, пошел к дому Рани. Часы показывали 8.40.

Харта разбудил луч солнца, пробившийся сквозь листву осенних деревьев. Посмотрел на золотые часы. Проговорил:

– Ого! Что-то я разоспался! А все Белла виновата, шлюшка моя! Абдель, наверное, волосы на заднице в кишлаке рвет, не понимая, что происходит. Надо выходить из леса, пока шейх не заполонил его своими духами. Если он уже не отдал приказ на выдвижение отряда к перевалу.

Харт поднялся, размялся, надел на спину мешок-ранец, вышел из канавы. Плюнул на труп обезглавленного Амуркула. Кого переиграть хотел, недоносок! Закурив, пошел, маневрируя между деревьев. Пошел легко, благо до дна ущелья было не так далеко и идти предстояло вниз. А спуск – это не подъем. Хотя иногда в горах гораздо легче подняться вверх, чем спуститься вниз. Но не здесь, здесь склон был пологим. По пути Флинт подобрал винтовку, из которой не сделал ни единого выстрела.

Абдель прошелся вдоль выстроенного помощником отряда моджахедов Рани. Хотел было отдать приказ на зачистку склона, но тут стоявший на фланге Талбок вскрикнул:

– Шейх! Флинт!

Аль Яни резко обернулся. Увидел наемника. Тот шел, держа винтовку в руке. Скорей всего, охота не удалась и Амуркул перехитрил опытного наемника. Но это пустяки, главное – не пострадал сам Флинт. Амуркула все равно найдут. От Ажрабского ущелья Мохаммеду далеко не уйти! Шейх приказал распустить отряд. Моджахеды с удовольствием разошлись. Никому из них не хотелось отправляться под кинжальный огонь Амуркула, стреляющего метко.

Абдель дождался, пока подойдет Харт, спросил:

– Ну что, мистер Флинт?

Наемник посмотрел вверх:

– Хорошая сегодня погода, Абдель, не правда ли? А какой воздух! В лесу же вообще прелесть.

Шейх усмехнулся:

– Что, не помогло охоте? Амуркула все же ты упустил?

Харт изобразил удивление:

– Упустил? С чего ты это взял, шейх? Разве я похож на неудачника?

Настала очередь удивляться Абделю и Талбоку.

Шейх воскликнул:

– Но я не слышал ни единого выстрела!

– В этом не было необходимости!

– Я не понимаю тебя, Вильям!

– Да? Между тем все оказалось проще, чем ты ожидал. На Амуркула даже пули тратить не пришлось.

Наемник снял ранец, развязал его. На землю у ног главного террориста вывалилась голова бывшего полевого командира и пленника.

– Вот он, трофей! Можешь насадить башку своего предателя на шест. Пусть сохнет на солнце!

– Как тебе это удалось, Харт?

Флинт усмехнулся:

– Повторяю. Очень просто. Я дождался, пока Амуркул вошел в лес. Двинулся следом. Выбрал подходящий момент и отрезал ему голову. Кстати, прикажи людям, которых послал в лес, найти труп. Дальше делай с ним что хочешь!

Абдель несколько раз ударил в ладони:

– Браво, мистер Харт! Сегодня я воочию убедился в твоих выдающихся способностях и теперь не сомневаюсь, что запланированная мной акция будет иметь успех!

– А ты в этом сомневался?

– Нет! Но одно дело слышать о качествах человека, привлекаемого к важному делу, другое – самому увидеть, на что он способен. Я увидел, и я доволен!

– О'кей! А сейчас, Абдель, с твоего позволения я приму душ и поднимусь в спальню к своей невесте. Ты говорил, что план обсудим вечером. Когда и где?

– В 19.00, у меня в кабинете. А пока можешь спокойно развлекаться с блондинкой. Все необходимое, включая обед, вам доставят в опочивальню. Кроме, не обессудь, спиртного. Впрочем, немного виски для тебя и шампанского для партнерши я, пожалуй, разрешу. Ты же не будешь курить анашу?

– Как-нибудь в другой раз.

Абдель повернулся к помощнику:

– Талбок, проводи мистера Харта в дом, поставь Раджабу задачу во всем прислуживать молодой чете. После чего займись поиском и захоронением тела Амуркула. Голову Мохаммеда на кол ограды! Затем ко мне! Я буду в кабинете!

Шейх перевел взгляд на наемника:

– Приятно провести время, мистер Харт!

Флинт кивнул коротко подстриженной головой.

– Премного благодарен за пожелания и предоставленную возможность поохотиться. О Белле поговорим позже.

Абдель, дождавшись, пока наемник с помощником скроются в доме, выкурил папиросу марихуаны. Обошел кишлак и также прошел в дом, в свой кабинет. Разложил на столе карту, различные схемы.

А освеженный душем Флинт в это же время бросил на кровать обнаженное, страстное голое тело своей будущей жены. Охота возбудила наемника, и он сейчас желал одного – утолить сексуальную страсть, чему не существовало никаких преград! Белла была готова выполнить любые прихоти будущего мужа – собственника ее души и тела. Собственника в полном смысле этого слова.

Глава 4

Резиденция Абделя Аль Яни в Назари

Ровно в 19.00 6 октября наемник Харт, прекрасно проведший время с блондинкой Беллой и вполне после любовных утех отдохнувший, как и было договорено, явился в кабинет шейха. Тот ждал его, беседуя с помощником. Харт, он же Флинт, находился в отличном расположении духа.

– Добрый вечер, шейх! Воистину сегодняшний день доставил мне огромное удовольствие.

Абдель хитро улыбнулся:

– Посмотрю, не изменится ли твое настроение, Флинт, после предстоящего нам разговора.

Наемник скривился:

– Заказ? Ерунда. Диверсии, террористические акции – моя работа, за которую заказчики, как правило, отваливают неплохие деньги. Как там насчет аванса?

– Все, как и было оговорено!

– А с переброской Беллы в Британию?

– Назови дату, когда даму следует отправить в Европу.

– Сразу же после того, как я выйду на работу.

– Хорошо! Я все обеспечу.

– О'кей! Перейдем к делу!

Абдель взглянул на помощника:

– Талбок! Доведи до нашего гостя обстановку, касающуюся непосредственно объектов предстоящей обработки.

Помощник кивнул:

– Слушаюсь, саиб!

Повернулся к наемнику:

– Прошу вас к карте, господин Харт!

Флинт присел за рабочий стол.

Талбок, используя карандаш, начал доклад:

– Вот здесь, – он поставил жирную точку на карте, – жилой благоустроенный модуль, где размещены русские рабочие. Рядом почти построенная ГРЭС. Днем строители на участках работы. Это с 9.00 до 18.00. После чего они вечер проводят в зоне отдыха. Их охраняет местная полиция.

Харт спросил:

– Как именно, какими силами осуществляется охрана строителей?

– Двумя мобильными патрулями круглосуточно, непосредственно у зоны проживания русских. В каждом патруле – 4 человека. Старшие имеют связь с ближайшим полицейским участком и комендатурой. В город строители выезжают автобусом. Но редко, безо всякого графика. Купить всякого местного экзотического дерьма.

Харт кивнул:

– Со строителями все ясно. Один вопрос, если патруль вызовет подмогу, какие силы могут прийти на помощь полицейским охраны?

– Пара-тройка машин участка.

– А комендатура?

– Она под контролем генерала Дуни Абу Бара. Оттуда полицейские помощи не получат. Напротив, как только ваши бойцы одновременно начнут действия по двум объектам, это послужит сигналом войскам Дуни на собственные активные действия, которые в первую очередь подразумевают уничтожение всех вооруженных формирований, верных президенту Карагабу, в том числе полиции и его личной гвардии.

Флинт закурил:

– Дальше!

Талбок поставил на карте вторую точку:

– А вот здесь, господин Харт, российское посольство. Оно находится недалеко от строительной площадки на окраине Тайбы.

Харт спросил:

– Почему не в центре, где расположены дипломатические представительства других стран?

Помощник Абделя пожал плечами:

– Сие нам неизвестно. Возможно, русские сами выбрали место для своей резиденции. Но их посольство не соседствует с посольствами других государств, что в какой-то степени облегчает задачу вашему штурмовому отряду!

Харт выпустил струю дыма.

– Продолжай, Талбок!

Помощник недоброжелательно взглянул на спесивого наемника, но подчинился, начертив третий знак на карте города Тайба, столицы Бутара. Он поставил его на западной окраине города, объяснив:

– Здесь, мистер Флинт, казарма одной из частей Дуни. Туда вы в случае какого-либо осложнения переместите в ходе операции тех из строителей и персонала посольства, кто будет оставлен в живых!

Абдель добавил:

– Незначительную часть. Человек двадцать, не больше.

Харт поинтересовался:

– Почему рассматривается вариант с заложниками? Вы не уверены в главаре мятежников или считаете, что я могу на каком-то этапе проколоться?

Ситуацию прояснил шейх:

– Понимаешь, Флинт, в этом мире все относительно. И успех, и поражение. До мельчайших подробностей в кабинете, да еще на территории другого государства, просчитать бутарскую акцию невозможно. Вдруг какая-нибудь войсковая часть Дуни в последний момент взбунтуется и выступит на стороне законного президента? Или на помощь охране российского посольства прорвутся подразделения других посольств. Скажем, США, твоей Британии или Франции? Их трогать Дуни не должен, а они вполне могут оказать русским поддержку. В этом случае тебе будет нелегко не только успешно и полностью выполнить поставленную задачу, но и попросту без особых потерь покинуть Тайбу. Такой расклад меня не устраивает!

Харт сказал:

– Все или многое будет зависеть от того, сколько людей я смогу вызвать сюда для работы!

– Из своих профи только троих.

Флинт изобразил неподдельное изумление:

– Троих? Это еще почему? У меня в готовности к акции находятся десятки отменных парней, а ты говоришь о троих? Что-то я не вижу логики в твоих словах!

Абдель вновь спокойно и терпеливо объяснил наемнику:

– Логика предельно проста! Разведки некоторых стран, особенно израильская «Моссад», очень внимательно следят за всем, что происходит в арабском мире. И правильно делают. Израильяне противопоставили себя арабскому миру и ни в грош не ставят интересы стран этого

мира. Но политика Израиля известна. Она же, в конце концов, приведет его к гибели. На такой крохотной планете, как Земля, арабам и евреям не ужиться. Со временем мы сотрем Тель-Авив с лица земли, несмотря на всю поддержку западных стран и в первую очередь США, которые сами обречены на уничтожение. Не сейчас, не сразу, но обречены. На планете останутся четыре сверхдержавы – Китай, который поглотит Юго-Восточную Азию, объединенная Латинская Америка, Великое Исламское государство и Российская империя, внутри которой вновь растворятся и бывшие республики бывшего Советского Союза, и так называемый в недалеком прошлом Восточный блок Европы. Остальным странам грозит либо уничтожение, либо поражение сверхдержавами. Но вернемся к нашей теме. Итак, некоторые разведки внимательно отслеживают ситуацию в арабском мире. Россия, ее Служба внешней разведки, не исключение, тем более что ее позиции в Иране, Сирии, Ираке, Афганистане и даже в Пакистане весьма сильны.

Харт поднял руку:

– Я знаю, шейх, ты прекрасный оратор и любишь поговорить, но нельзя ли не забивать мне голову политикой. Она интересует меня меньше всего. Если можно, то, пожалуйста, короче!

– О'кей, как ты говоришь! Интерес разведок делает скрытую переброску твоих людей из Европы в Бутар практически невозможной. Засветить наемников – значит еще до начала акции обречь ее на провал. Узнай русские о том, что в Тайбу стягиваются крупные террористические силы, Москва немедленно среагирует на это и подстрахуется. Строителей временно, но немедленно уберут из Бутара, охрану посольства усилят так, что диппредставительство не взять будет никаким штурмом. Плюс президент Карагаб будет предупрежден о вероятной опасности. Он также примет необходимые меры, у него еще остались сторонники в армии. Успех переворота единственно в неожиданности нанесения главного удара в Тайбе! Посему мы не можем рисковать, и, исходя из всего вышеизложенного, ты вызовешь в Тайбу только трех своих самых лучших профи, которые возглавят штурмовые группы.

Харт бросил окурок в пепельницу из распиленного пополам черепашьего панциря.

– И кем вы намерены комплектовать эти группы? Местными аборигенами, которые способны лишь на то, чтобы грабить да стрелять в спину?

– Не надо так отзываться о людях, которых не знаешь! У меня есть профессионалы, ни в чем не уступающие твоим солдатам удачи, но у меня, к сожалению, нет командиров уровня Флинта и ему подобных. Поэтому ты здесь, и поэтому я готов заплатить тебе большие деньги!

Харт поднялся, прошелся по кабинету, что-то обдумывая. Достал из пачки очередную сигарету, но, размяв ее, прикуривать не стал, бросив в пепельницу.

– О'кей! Трое так трое! Таковые найдутся и по первому зову явятся туда, куда надо. С этим решено. Теперь я хочу узнать, как ты планируешь отработать русских строителей и посольство России?

Абдель кивнул помощнику:

– Продолжай, Талбок!

Тот по привычке поклонился и произнес свое, уже вызывающее тошноту у британца:

– Слушаюсь, саиб!

Повернулся к Харту:

– Ваши люди, мистер, получают по пятнадцать хорошо вооруженных и обученных воинов. Таким образом вам предстоит руководить тремя штурмовыми группами. Одна пойдет на строителей, две на посольство. Здание российской дипломатической миссии расположено таким образом, что имеет с запада покрытую растительностью возвышенность, откуда вся территория неплохо просматривается. Особенно вечером или ночью, когда включается внутреннее освещение. Взвод охраны несет службу в круглосуточном режиме. То есть одновременно на сутки

в 18.00 заступает одно отделение численностью десять человек. Начальник караула и девять караульных, которые осуществляют охранение на трех постах.

Талбок достал из-под карты лист бумаги:

– Здесь схема постов охранения, караульного помещения, системы звуковой и световой сигнализации посольства. Вам не помешает ознакомиться с ней. Ничего особенного система охранения из себя не представляет, тем не менее она организована так, что позволяет взводу охраны эффективно выполнять свои функции.

Флинт взял схему, сунул в карман легкой куртки.

– Посмотрим!

Помощник Абделя продолжил:

– К посольству ведет асфальтированная дорога, зажатая с обеих сторон частными постройками. Наш план выглядит следующим образом. Как только первая штурмовая группа атакует модуль строителей, две остальные, обстреляв посты часовых, уничтожив из гранатометов с возвышенности караульное помещение, начнут штурм посольства, а по сути ликвидацию его персонала. Наши же люди на всякий случай подрывами фугасов разрушат дорогу от центра города. Как уже говорил уважаемый шейх, вы, отработав объекты, берете заложников количеством до двадцати человек, при этом посол России с его заместителем должны быть уничтожены, и отходите в казарму, обозначенную третьим знаком на карте. Там занимаете оборону, докладываете результаты акции сюда, в Назари, и ждете очередного приказа Абделя Аль Яни. Если генерал Дуни Абу Бар успешно осуществит переворот, то, ликвидировав заложников, вы со своими профи на вертолете, который будет подан прямо к казарме, вылетаете в Пакистан, где вас встретят. Дальнейшие действия по согласованию с шейхом.

Талбок повернулся к хозяину:

– Саиб, я правильно изложил суть вашего плана?

Абдель утвердительно кивнул:

– Правильно, Талбок! Послушаем, как его оценит мистер Харт. Тебе слово, Флинт!

– Я понял, в чем заключается моя миссия. Оценивать план не буду, потому что в любом случае корректировать действия подчиненных групп придется в Тайбе по обстановке, но смысл замысла мне понятен. Задача хоть и сложная в отношении посольства, но выполняемая, даже если в штурмовые группы вы определите не по пятнадцать так называемых своих профи, а по пять обычных стрелков, умеющих обращаться с оружием. Одно меня категорически не устраивает.

Абдель взглянул на наемника:

– Что именно?

– Отход из Бутара в Пакистан на вертолете! Ведь его, господин многоуважаемый шейх, могут случайно сбить. Всего одной ракетой «ПЗРК». Тогда вам и платить никому не надо будет, и от свидетелей вы избавитесь, и при всем при этом останетесь «чистым» перед Блейком. Непредвиденная трагическая случайность! Кто от нее застрахован? Никто! Аванс же вы вернете так же легко, как и отправили его в колумбийский банк. Связи Абделя с наркомафией всего мира известны всем, кто соприкасался с вашей организацией. Так что порядок отхода и его обеспечение я беру на себя. Мы вернемся в Назари, будьте уверены! И еще! Дабы не допустить недоразумений, в Афганистан уже сегодня придут люди, которые знают, где ты находишься. Не бойся, эти люди не сдадут тебя. Просто проконтролируют любые твои перемещения. Так что не вздумай, шейх, попытаться меня кинуть. Это еще никому не удавалось. Не удастся и тебе. Можешь как угодно воспринимать то, что я сказал, плевать, но учти: решишься на подставу, погибнешь! То, чего не могут сделать спецслужбы, сделают мои парни!

Абдель вздохнул, укоризненно покачал головой:

– Эх, Вильям, Вильям! Неужели я дал повод думать о себе как о последнем подлеце? Ты обидел меня, Харт!

– Обидел – извини. Но предупредить был обязан. Сыграешь вчистую, разойдемся приятелями, и ты в будущем всегда сможешь рассчитывать на меня. Уже без посредничества Симпсона. Жизнь воина такова: доверять нельзя никому, даже если очень хочется. Но ладно, я забираю карту, схему – и к себе в спальню. Не волнуйся, Белла ни о чем не узнает! Ты же утром скажешь, каким маршрутом обеспечим переправку в Бутар моих людей. Утром же я назову тебе их имена. Спокойной ночи, шейх!

Абдель ответил:

– Спокойной ночи, Харт! Извинения принял. Признаю, ты прав, что страхуешься! В нашей жизни, к сожалению, полностью доверять нельзя никому, иногда даже себе. Отдыхай, Флинт!

В восемь утра Харт, окончив зарядку, взбодрившую его после бурно проведенной с Беллой ночи, поднялся в кабинет Абделя. Тот уже находился на рабочем месте, попивая из расписной узбекской пиалы зеленый чай.

– Ассолом, Вильям! У тебя опухли глаза.

– Это так важно?

– Перед акцией все важно!

– Не стоит мне, Абдель, напоминать об этом. Я слушаю, когда, куда и каким маршрутом должны прибыть на Восток трое моих людей?

Шейх заметил:

– Лучших твоих людей!

Харт усмехнулся:

– Других у меня нет! Так что скажешь?

Абдель поднялся из-за стола:

– А скажу вот что, твои люди, как понимаю, в Англии?

– В Британии! Так будет точнее!

– Хорошо! Следовательно, они сегодня же вечером одним рейсом должны прибыть в Дамаск. Оттуда также самолетом ночью перелететь в Бутар, в Тайбу. Из аэропорта в гостиницу «Националь». Назови их имена, чтобы для них забронировали номера.

Встал и Харт, добавив:

– Лучшие номера, Абдель, лучшие!

– Естественно, Вильям, как же иначе?

– Вот только иронизировать не надо! Мои люди богаты, пусть и стали таковыми в результате не совсем законной, а точнее, совсем незаконной деятельности. Они могут обходиться без роскоши, но вне игры привыкли не отказывать себе ни в чем. Заслужив это делами своими!

– А я о чем? И я о том же! Никакой иронии. Твоим людям действительно будут предоставлены самые лучшие для четырехзвездочного отеля номера. Так на кого бронировать места?

Харт положил на стол лист из блокнота:

– Вот их имена.

Абдель вслух прочитал:

– Билл Ринг – Охотник, Дик Чен – Кореец, Ричард Андерс – Питон.

Задумался, затем произнес:

– Одного из них я, кажется, знаю. Точнее, об одном из твоих бойцов я, по-моему, слышал. О Корейце. Это не он провел несколько диверсий в Ольстере года два назад?

Харт подтвердил:

– Он.

– Что ж! Команда приличная, учитывая, что руководить ею будет сам Флинт! Можешь связываться с ними и вызывать в Сирию.

– Успею. Я хотел бы знать, кто конкретно поступит в их распоряжение.

Абдель ответил:

– Их имена тебе ничего не скажут. Но это люди подготовленные, верные, а главное, способные на самопожертвование.

– Смертники, что ли?

– Можно сказать и так!

– Не люблю фанатиков!

Абдель удивился:

– Почему? Полностью послушное живое оружие в твоих руках. Я при себе постоянно держу подразделение смертников. Их действия, при необходимости, просто неоценимы. Разве это плохо?

Харт объяснил:

– Предпочитаю бойцов, имеющих цель победить, чтобы получить право достойно жить дальше, нежели тех, кто прет на врага, искренне считая смерть высшим благом. Смертники, как ты правильно заметил, живое оружие. Но не более того. А мне нужны воины.

– Ты убедишься в том, что я подготовил для акции хороший материал!

– Что ж, посмотрим!

Шейх поинтересовался:

– Занимаясь сексом с блондинкой, пардон, будущей женой, ты анализировал мой план?

Харт ответил правду:

– Нет. На это у меня еще будет время.

– Только сегодняшний день!

– Этого достаточно, уважаемый шейх! С Беллой, будем считать, вопрос решен. Вернемся к авансу?

– А что к нему возвращаться? Двадцать миллионов уйдут в Колумбию, подтверждение ты получишь перед тем, как покинуть резиденцию и Афганистан.

Харт взглянул на шейха:

– Я тоже сегодня убываю в Бутар?

– Да! Вечером!

– Каким образом?

– Вернешься в Пакистан тем же порядком, что и прибыл сюда. Из Исламабада люди Маджахура, уже известные тебе, переправят тебя спецрейсом одной из частных авиакомпаний непосредственно в Тайбу. Где в том же отеле «Националь» ты встретишь своих охотников и где на тебя выйдет командир моего отряда Рамазан Фалади.

Харт кивнул коротко подстриженной головой:

– Хорошо! Когда заберешь Беллу?

– В полдень.

– Угу, ясно. Тогда до вечера?

– Да! До 16.00, мой друг. Сообщи Раджабу, где хочешь обедать и меню!

Наемник покинул кабинет Абделя, выйдя в сад, что раскинулся с тыла здания резиденции. Извлек спутниковую радиостанцию. В эфир ушло:

– Охотника вызывает Флинт!

Ответили немедленно:

– Слушаю вас, сэр!

– У тебя хорошее настроение, Билл?

– Судя по голосу, у тебя тоже неплохое!

– Ты прав!

Человек, которого наемник назвал Охотником, спросил:

– У тебя проблемы, Вильям?

Флинт ответил:

– Нет, но ты мне нужен!

- О'кей! Флинт прекрасно знает, что Охотник готов прибыть к нему по первому зову!
- Вот и прекрасно. Ты связь с Корейцем и Питоном поддерживаешь?
- Разумеется.
- Тогда вот что...

Харт довел до подельника, что ему следует сделать сегодня, закончив инструктаж словами:

– Таким образом, завтра утром вы трое должны находиться в номерах отеля «Националь». Там я найду вас, и обсудим одно весьма прибыльное дельце.

Охотник поинтересовался:

– Могу знать, насколько оно прибыльное? Я задумал скупить акции нашего ипподрома, посему мне важно иметь информацию, потяну ли я весь пакет. Пока могу рассчитывать на шестьдесят три процента, а хотелось бы иметь все!

– Понимаю. Во сколько оценен ипподром?

– В десять миллионов фунтов.

– Ты станешь владельцем ипподрома, если мы в Тайбе удачно проведем террористическую акцию. А чего ты положил глаз на ипподром? Особой любви к лошадям, насколько помню, у тебя прежде не наблюдалось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.